

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. 2020. № 3 (13)

ISSN: 2687-0193

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

IR SCIENTISTS' HERALD

№3, 2020 (13)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Карпович Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, проректор Дипломатической академии МИД России.

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Манойло Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Рудов Георгий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации

Суглобов Александр Евгеньевич, заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Ширинянц Александр Андреевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений, факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer»

Шулепов Николай Александрович, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор, член научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Шутов Анатолий Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник ректора Дипломатической академии МИД Росси,

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR SCIENTISTS’ HERALD”

CHAIRMAN OF THE BOARD

Oleg Karpovich, Doctor of Sciences (Law, Political Sciences), Professor, Director of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

Alexander Shirinyants, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of the History of Social and Political Studies at the Faculty of Political Science at the Lomonosov Moscow State University

Alexander Suglobov, Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Professor

Anatoly Shutov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Advisor to the Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Manoylo, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of Lomonosov Moscow State University. Member of the Scientific Council at the Security Council of the Russian Federation

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Georgy Rudov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Russian Federation

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nikolay Shulepov, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor, Member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of the Russian Federation

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Zhiltsov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, First Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute For Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Vladimir Anikin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer»

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Yuri Truntsevsky, Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

«ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал «Вестник ученых-международников» издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 г. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой. Входит в РИНЦ.

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

08.00.00 Экономические науки;

12.00.00 Юридические науки;

23.00.00 Политология.

Изданию присвоен номер **ISSN: 2687-0193**

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.П. Иванов, д. полит.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.э.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к.юр.н., ученый секретарь

Л.Н. Кулябина – научный редактор, к.полит.н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

А.А. Кашина – редактор, к.полит.н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к.юр.н.

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

М.А. Ракитина – младший редактор

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77 – 77083 от 20.11.2019 (Предыдущее название: «Вестник молодых ученых-международников», ЭЛ № ФС 77-69319 от 06.04.2017 г.).

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

The **purpose** of the magazine is to publish scientific papers on the specialties:
08.00.00 Economic Sciences;
23.00.00 Political Science;
12.00.00 Legal sciences.

ISSN: 2687-0193

Periodicity: published 4 times a year (quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.P. Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science)

Editorial Board of the Journal

R.N. Shangaraev - Editor in Chief, Ph.D. (Economy)

O.A. Timakova - Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)

I.O. Anisimov - Editor, Ph.D. (Law), Executive Secretary

L.N. Kulyabina - Scientific Editor, Ph.D. (Political Science)

N.S. Belyakova - Editor, Ph.D. (Political Science)

A.A. Kashina - Editor, Ph.D. (Political Science)

E.E. Gulyaeva - Editor, Ph.D. (Law)

N.A. Faustova - Editor, Ph.D. (Philological Science)

M.A. Rakitina – Assistant Editor

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **EL№FS 77 – 77083, November 20, 2019** (Old name: IR Young Scientists' Herald EL No. FS 77-69319, April 6, 2017).

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПА

- Ходинова О.С.* Формирование миграционной стратегии Э.Макрона 10
- Соловьева В. А. Цвериганашвили И. А.* Вопросы окружающей среды в рамках политики устойчивого развития Дании 24
- Апасова А.М., Бойков С.С.* Французская дилемма «европейские ценности – национальные интересы» 36

ЦИВИЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

- Кожухова К.Е.* Роль философии конфуцианства, легизма и маоизма в формировании стратегической культуры КНР 49
- Черкашин М.И.* Этатизация как глобальный процесс 58

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

- Базыкин А.Е.* Правовое положение иностранного юридического лица 78
- Гуляева Е.Е.* Место принципа равноправия и самоопределения народов в современном международном праве и его соотношение с другими принципами международного права 89

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

- Кашина А.А., Паньков М.В.* О проблемах борьбы с терроризмом в Египте 101
- Илюхина А.Д.* «Мягкая сила» Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) как стратегия национальной безопасности 116

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ 124

CONTENTS

CONTEMPORARY EUROPE

- Olga Khodinova*, Macron's Migration Strategy Formation **10**
- Valeriya Soloveva, Ivan Tsverianashvili*, Environmental Issues As Part Of Denmark's Sustainable Development Policy **24**
- Anastasiia Apasova, Semyon Boykov*, French dilemma «European values – national interests» **36**

CIVILIZATIONS AND GLOBALIZATION

- Kira E.Kozhukhova*, The Role Of The Philosophy Of Confucianism, Legism And Maoism In The Formation Of The Strategic Culture Of The Prec **49**
- Maxim I. Cherkashin* Etatization as Global Process **58**

INTERNATIONAL LAW ISSUES

- Alexander E. Bazykin*, Legal status of a foreign legal entity **78**
- Elena Y. Guliaeva*, The Place Of The Principle Of Equal Rights And Self-Determination Of Peoples In Modern International Law And Its Relationship With Other Principles Of International Law **89**

MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA

- Anna A. Kashina, Mikhail V. Pankov*, Problems of combating terrorism in Egypt **101**
- Anastasia D. Ilyukhina*, «Soft Power» Of The United Arab Emirates (UAE) As National Security Strategy **116**

- NOTICE TO THE AUTHORS** **124**

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПА

Ходинова Ольга Сергеевна,
продюсер телевизионных программ, телеканал «Россия-24»,
e-mail: olga.khodinova@gmail.com

Olga S. Khodinova,
TV-news producer, «Russia-24» TV-channel,
e-mail: olga.khodinova@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ Э.МАКРОНА

MACRON'S MIGRATION STRATEGY FORMATION

***Аннотация:** Статья посвящена анализу миграционной стратегии президента Франции Э.Макрона, исследованию новейших законодательных инициатив в данной области, изменений, которые они претерпели в условиях пандемии, а также сравнению миграционных дискурсов действующих властей и оппозиционных политических сил – представителей ультра-правого и левого направлений. Делается вывод, что Э.Макрон намерен перестроить текущую миграционную модель по принципу выборочной иммиграции по профессиональному признаку, о чём свидетельствует революционный закон о введении квот. Кроме того, значительное внимание французского лидера сосредоточено на проблемах интеграции иммигрантов. Особенно актуальным предмет анализа предстаёт в свете предстоящих в 2022 г. президентских выборов, главной темой которых, как представляется, останется миграция.*

***Ключевые слова:** миграционная политика, Франция, Эммануэль Макрон, иммиграция, идентичность, коммунитаризм, Макронометр*

***Abstract:** The article analyzes the innovations of the migration strategy of French President E. Macron, observes the latest legislative initiatives in this field and changes they have undergone in the context of the covid-19 pandemic, as well as compares discourses on the topic of migration between current authorities, ultra-right and left political forces of France. It concludes that E. Macron intends*

to reform the existing migration model with the principle of selective immigration by occupation, as it is said in the revolutionary law on the introduction of quotas. In addition, the French leader's considerable attention is focused on the problems of integrating migrants. The subject of analysis is particularly relevant considering the presidential elections-2020. According to the author, migration will remain a key topic.

Key words: *migration policy, Emmanuel Macron, France, migration, identity, communitarism, Macronometre*

В сентябре 2020 г. Совет Европейского союза поддержал создание нового общеевропейского Пакта по миграции – спустя пять лет после того, как это интеграционное объединение испытало мощнейший со времён Второй мировой войны приток иммигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока [18]. В этом контексте представляется небезынтересным рассмотреть новации миграционной стратегии Франции, которые та претерпела при президенте Э.Макроне, поскольку эта страна, как одна из лидирующих в Евросоюзе и бывшая метрополия, обладает уникальным опытом приёма мигрантов и беженцев из указанных регионов.

Позиция Макрона по вопросам иммиграции

Выступая перед соратниками по партии «Вперёд, Республика!» 16 сентября 2019 г., президент Э.Макрон заявил, что иммиграционный вопрос должен стать одним из приоритетных для властей Франции на ближайшие два с половиной года [11], то есть – до новых президентских выборов. Как представляется, причин для подобного заявления, помимо собственно миграционных проблем, по меньшей мере две. Во-первых, отчасти оно связано с осознанием социального кризиса, который обнажило протестное движение «жёлтых жилетов» с его регулярными выступлениями на протяжении всего 2019 г., в том числе, и в защиту мигрантов. Во-вторых, в преддверии новой предвыборной кампании для Э.Макрона крайне важно

устранить монополию сил крайне правого политического спектра на медийное превосходство в этом остром вопросе и перехватить инициативу у лидера «Национального объединения» Марин Ле Пен.

По данным СМИ, в частных беседах с близким окружением Э.Макрон часто заявляет о необходимости сосредоточиться на трёх взаимосвязанных вопросах первостепенной важности: иммиграции, безопасности и коммунитаризме [11]. Французский философ, директор Центра политических исследований (CEVIPOF) в Sciences Po Пьер-Андре Тагифф даёт следующее определение: «Коммунитаризм обозначает способ самоорганизации социальной группы, основанной на этническом родстве, ... в более или менее идеологизированной этноцентрической перспективе, по модели «мы» и «другие» [22, с.42]. Речь идёт о сочетании этнического, религиозного и языкового факторов, на основе общности которых иммигранты замыкаются в коммуну. Во Франции коммунитаризм воспринимается как социальный недуг и угроза обществу, построенному на принципах республиканизма, который не признаёт деление нации на какие-либо меньшинства.

В высказываниях президента вопрос иммиграции звучит регулярно. О необходимости введения ежегодных «целей иммиграции» президент Франции писал, в частности, в своём «письме к французам» в разгар кризиса «жёлтых жилетов» в январе 2019 г. [15]. На большой пресс-конференции 25 апреля 2019 г. он высказался за пересмотр Шенгенской системы, укрепление внешних границ ЕС и большую солидарность внутри интеграционного объединения [21]. Осень 2019 г. стала особенно богатой на заявления по миграционной тематике: «Моя цель – чтобы нас покинули все, кому здесь нечего делать», – заявил президент 31 октября 2019 г. в своём большом интервью для «либерального в экономике и консервативного в социальных

вопросах»¹ еженедельника «Valeurs Actuelles» (с фр. «Актуальные ценности»). Рассмотрим главные заявления по миграционной тематике:

1. Коммунитаризм создаёт для Франции огромную проблему. «Двух угроз необходимо избегать: это коммунитаризм и партия «Национальное объединение» [7] (ультра-правая партия Марин Ле Пен);
2. «Республика должна быть непреклонна: женщина должна сама решать, закрывать ей лицо [на публике] или нет. Если она отдаёт своего ребёнка в государственную школу и ездит с ним на школьные экскурсии, она не потеряна для общества» [7] (то есть она не замкнулась только на своё сообщество по принципу коммунитаризма, но и не до конца интегрирована во французскую нацию, что представляет собой вызов для текущей модели интеграции);
3. Религия используется некоторыми людьми как своего рода политический жест, чтобы объявить государству, что права некоторых общин якобы попираются по признаку вероисповедания [7];
4. Правом на убежище злоупотребляют, а эффективных рычагов для депортации нет [12];
5. «Мы часто фокусируемся на миграционных явлениях, от которых страдают европейские страны, но основная часть иммиграции – внутриафриканская, «юг-юг». С Майоттой, с иммиграцией с Коморских островов, мы в гуще событий» [19].
6. Европейская миграционная проблема связана с управленческими трудностями внутри ЕС, дисфункциями Шенгенского соглашения и природой потоков мигрантов – а именно: неконтролируемым бегством из преимущественно мусульманских стран людей с низким уровнем социального капитала [19].

¹ См. Une filière "Valeurs actuelles" à la tête du "Figaro" / Le Monde. 19 juillet 2012. URL: https://www.lemonde.fr/actualite-medias/article/2012/07/19/une-filiere-valeurs-actuelles-a-la-tete-du-figaro_1736062_3236.html (accessed 15.11.2019)

Таким образом, Э.Макрон обозначил важнейшие, на его взгляд, проблемы, которые ему предстоит решать в течение как минимум полутора лет, оставшихся до конца текущих полномочий президента, и тем более, если он стремится переизбраться в 2022 г. Это, кстати, представляется крайне непростой задачей, так как соперничающие с Макроном политические силы ультра-правого, правого и левого толка воспринимают миграционную проблематику как главную мишень для своей критики. Подробнее об этом – далее.

Основные направления миграционной политики Франции

Заявления Э.Макрона в интервью «Valeurs Actuelles» можно считать программными, так как многие из них уже нашли воплощение в законодательных инициативах. Так, всего через год после вступления в силу последнего закона об иммиграции и убежище (от 10 сентября 2018 г.) [16], ставшего уже 17-м по счёту за последние почти 30 лет, 7 октября 2019 г. Национальная ассамблея вновь обратилась к данной проблематике. Это было легко предсказать, ведь в преамбуле закона 2018 г. говорится, что его мер недостаточно для решения миграционных вопросов, которые требуют дипломатических, правовых и административных инициатив не только во Франции, но и на уровне ЕС [16].

В настоящее время можно выделить шесть направлений, обозначенных исполнительной властью для работы парламентариев, которые коррелируются с интервью Э.Макрона.

Одно из них касается упорядочения собственно миграционных процедур. Во-первых, необходимо обеспечить ускорение процедуры удовлетворения ходатайств о предоставлении убежища, число которых постоянно растёт (в среднем на 11 тыс. в год) [4]. В настоящее время сроки процедур легализации мигрантов и получения права на убежище во Франции достигают 8 месяцев [2, с.46]. Всё это время приезжие получают пособие и фактически предоставлены сами себе: их не обязывают посещать курсы обучения французскому языку, не трудоустраивают. Во-вторых, необходимо усилить

контроль за высылкой нелегалов. Число тех, кому французские власти отказывают, за последние 5 лет выросло вдвое, и составляет около 90 тыс. чел. в год. При этом, по данным Le Figaro, действительно покидают Францию лишь примерно 15% получивших отказ [8]. В-третьих, необходимо усиление контроля над программами воссоединения семей и доступа к натурализации.

В качестве второй меры рассматривается увеличение числа центров временного размещения мигрантов, а также улучшение условий содержания в этих центрах.

Третье направление работы: расширение пакета социальных льгот для лиц, ищущих убежища. Пока на этот счёт идут дискуссии, но в конечном итоге может быть утвержден размер пособия (ADA), превышающий аналогичный в Германии.

Бюро по защите беженцев и лиц без гражданства (OFPRA), а также Национальный суд по правам беженцев (CNDA) в бюджете-2020 получили на реализацию всех этих мер дополнительное финансирование – до +30% [5].

Кроме того, в качестве своего рода «пробного шара» обсуждается такая инициатива, как пересмотр программы государственной медицинской помощи в части предоставления незарегистрированным мигрантам доступа к необходимым услугам. В 2018 г. программой воспользовались 311 000 мигрантов. В 2019 г. бюджет этой программы оценили в 930 млн евро (для сравнения, в 2014 г. он составил 605 млн евро) [9]. Э. Макрон намерен бороться со злоупотреблениями в этой сфере: лицам, ищущим убежища, придётся ждать три месяца, чтобы получить доступ к универсальной системе здравоохранения, которая покрывает основные медицинские потребности [3], а также подтвердить доход ниже 746 евро. В перечень услуг входят врачебная, стоматологическая, хирургическая помощь, госпитализация, некоторые вакцины. Однако, по данным правозащитников, это не даёт возможностей для так называемого «комфортного» ухода. В то же время,

очевидно, что правительство заинтересовано в минимальном соблюдении прав при максимальной экономии.

В качестве пятой меры необходимо усилить финансовую поддержку более быстрой и эффективной интеграции лиц, добившихся законного права проживания во Франции. Кроме того, необходимо расширить практику «привлечения талантов» для стимулирования иммиграции высококвалифицированных специалистов и поддержки секторов экономики, где наблюдается дефицит рабочей силы.

Спустя месяц обсуждений, 6 ноября 2019 г. правительство объявило о разработке новой иммиграционной стратегии [12]. Главной новацией, которую можно назвать революционной для французской миграционной системы, стало введение квот на экономическую иммиграцию в соответствии с потребностями профессиональных секторов, по модели Канады и Австралии. Каждый год будут проводиться консультации между Министерством труда, *Rôle Emploi*², профсоюзами, работодателями и регионами, чтобы устанавливать эти квоты в строительстве, сфере общественного питания и услуг.

Родоначальником этой идеи стал ещё Николя Саркози в 2007 году. Его политические соратники Ален Жюппе и Франсуа Фийон, которые боролись за выдвижение на президентских выборах 2017 года от правоцентристской партии «Республиканцы», также сделали введение иммиграционных квот одним из главных пунктов своих избирательных программ.

Разница только в том, что на этот раз квоты не основаны на национальности мигрантов. Но это принципиальная разница. Таким образом, Э.Макрон, с одной стороны, воспользовался идеей своих политических соперников, что в перспективе может помочь ему переманить на свою сторону часть электората, и, с другой стороны, ушёл от чувствительных вопросов национальной и религиозной принадлежности мигрантов, переведя

² Французское правительственное агентство, которое регистрирует безработных, помогает им найти работу и предоставляет им финансовую помощь, существует с 2009 г.

решение проблемы въезда во Францию в область персональных достижений, что соответствует его личному *modus vivendi*.

Правые против ультра-правых и левых: борьба на миграционном поле

Анализ инициатив французских законодателей позволяет заключить, что вектор работы на миграционном направлении остаётся прежним: принимать меньше, чтобы лучше интегрировать, «не притворяясь гуманистами», по словам Э.Макрона [12], а соблюдая баланс между гуманизмом и твёрдостью.

Вместе с тем, среди соратников Макрона по партии наблюдается некоторый раскол по вопросу о миграции: на чём больше сосредоточить внимание – на лучшей интеграции или количестве выдворений. «Мы не можем оставить это Марин Ле Пен, нам нужно поговорить об этом. С другой стороны, мы не должны говорить об этом словами М. Ле Пен или в терминах Саркози, мы должны говорить об этом своими словами», – заявил представитель партии «Вперёд, Республика!» Жан-Франсуа Сезарини [11].

Неудивительно, что конкурирующие политические силы, осознавая уязвимость правящей партии, обвиняют власти в нерешительности, бездействии и демагогии. Однако ни правые, ни левые силы не могут пока противопоставить сколь-нибудь жизнеспособного проекта миграционной реформы, ограничиваясь лишь яркой риторикой. Впрочем, подобная линия поведения соответствует французской политической традиции.

Так, правые силы предлагают отдать вопросы миграционной реформы на откуп гражданам страны. Например, Г.Ларриве из партии «Республиканцы» выступает за создание «иммиграционной хартии», подкреплённой Конституцией и подлежащей вынесению на референдум [10]. Глава «Национального объединения» Марин Ле Пен также призывает исполнительную власть «набраться смелости, чтобы, наконец, организовать большой референдум» по иммиграции и даже ввести «мораторий» на иммиграцию [10]. Кроме того, она настаивает на возвращении

несовершеннолетних без сопровождения взрослых в страну их происхождения из-за «повседневных преступлений» и «непомерных финансовых затрат» [13]. Ещё одна её радикальная инициатива – ввести обязательную систему тестов на анализ костей для проверки возраста таких молодых беженцев, до присвоения им официального статуса во Франции [13].

С левого же фланга политического поля, например, от лидера социалистов О.Форе, звучат предостережения властям от соблазна «государственного популизма». Глава партии «Франция непокорённая» Ж.-Л.Меланшон, обращаясь к представителям действующих властей, более категоричен: «Вы решили сделать козлом отпущения за проблемы страны иммигранта, а не финансиста, грабящего нашу страну или уклоняющегося от налогов» [10]. Однако в стане левых согласия тоже не наблюдается: после призыва 1000 политиков и общественных деятелей объединиться на президентских выборах-2022 с экологами и выдвинуть единого кандидата, прозвучавшего в октябре 2020 г. [6], говорить о формировании единой политической программы преждевременно.

До содержательной предвыборной дискуссии в агитационной кампании-2022 ещё полтора года, и чисто техническое преимущество по ходам пока остаётся за Э.Макроном. Если за это время он не сможет представить на суд граждан полноценный проект, тогда даже пламенной риторики конкурентов может быть достаточно, чтобы лишить его шансов на переизбрание.

Любопытно, что правоцентристская газета Le Figaro совместно с мозговым центром iFRAP, созданным для анализа государственной политики и как «лаборатория инновационных идей», разработали «Макрометр»³, оценивающий выполнение главой Пятой республики своих предвыборных обещаний. Так, анализ действий на иммиграционном поле показал 3 из 10 баллов [8]. Критика связана как раз с проблемой выдворения тех, чей запрос об убежище не был удовлетворён. В бюджете 2020 г. на расходы по

³ Le Macronomètre. L'observatoire des réformes du gouvernement. URL: www.macronometre.fr

депортации было выделено 33 млн евро [15], что на 3 млн больше, чем в 2019 г. Однако, это явно не приблизит власти к цели в 90 000 выдворений в год, учитывая, что в 2018 г. Францию покинули лишь 15 677 чел., а с января по сентябрь 2019 г. – 13 971 [15]. Элементарные математические расчёты демонстрируют необходимость выделения на нужды выдворения в 6 раз больше запланированного бюджета, то есть около 200 млн евро. Впрочем, на наш взгляд, эти цифры лишь подкрепляют тезис о том, что Макрон считает необходимым в первую очередь заниматься качественной интеграцией тех, кто уже оказался во Франции, при стремлении к минимизации числа въезжающих. Тем более, что расходы на статью «интеграция и обретение французского гражданства» по проекту 2020 г. должны были возрасти на 7,1%, до 437,5 млн евро [5].

Итак, последовательные попытки Макрона разработать новую стратегию приёма и интеграции мигрантов и беженцев пока не привели к успеху, однако работа на этом направлении ведётся. Чтобы миграционная политика была сбалансированной, необходимо придать ей комплексный характер. Громкие, но оторванные от реальности предложения его критиков из флангов ультра-правых и социалистов едва ли можно рассматривать как конструктивную критику и реальную альтернативу шагам, предпринимаемым действующими властями страны.

Можно с точностью утверждать: как и во время президентских выборов 2017 г., во время кампании 2022 г. предложения кандидатов по решению миграционного вопроса станут одним из решающих факторов при голосовании граждан Французской республики. «В большинстве случаев лидеры решаются на реформы в конце своего срока. То, что мы должны сделать сегодня, нельзя переносить на завтра. Будет слишком поздно», – заявлял президент Франции в интервью Forbes ещё в июле 2018 г. [1, с. 85].

Однако за год, прошедший с момента объявления в ноябре 2019 г. о новом подходе французского правительства к решению миграционных задач,

законодательная база не изменилась. Помешала этому, разумеется, и объективная реальность: пандемия нового коронавируса, в результате которой национальные границы закрылись, а миграционные вопросы и связанные с ними трудности отошли на второй план. Но даже в условиях кризиса в области здравоохранения (Франция – одна из лидеров в мире по числу заражений), в проекте бюджета на 2021 г. на статью «иммиграция, убежище, интеграция» в целом выделено на 2% больше, чем в бюджете-2020 (1,85 млрд евро). Средства, выделенные на заботу о лицах, ожидающих убежища, составляют почти две трети ассигнований. Это позволяет добавить финансирования в первую очередь гуманитарным статьям: например, создать ещё 3000 мест в центрах приёма для лиц, ищущих убежища (CADA), а также потратить на 11 млн евро больше (или 459 млн евро, +3% к 2020 г.) на выплату пособий для беженцев ADA [20]. Статья «интеграция и обретение французского гражданства» при этом оказалась незначительно урезана, на 12 млн евро (до 425,5 млн евро) [20], что, впрочем никак не свидетельствует о смене приоритетов концепции Макрона.

Пандемия значительно замедлила активность всех участников цепочки обработки просьб о предоставлении убежища, в частности бюро OFPRA и суда CNDA, что привело к скоплению большого количества необработанных запросов в обоих учреждениях. Тем не менее, усилия по оптимизации, предпринимаемые с 2019 г., пополнение кадров и увеличение числа операторов, как ожидают в МВД, должны позволить сократить время обработки заявлений.

Впрочем, как уже было упомянуто, осенью 2020 г. Европейская комиссия вновь обратила своё внимание на проблемы миграции. Новый пакт посвящён «вопросам управления границами и обеспечивает большую согласованность для интеграции внутренних и внешних аспектов миграционной политики» с помощью законодательных и иных инструментов [18] – как раз в русле предложений, озвученных французским президентом в 2019 г. Срок полномочий Э.Макрона уже миновал свой зенит, и даже если в ЕС его

услышали, то для того, чтобы провести свои внутривластные инициативы через Национальную ассамблею, у него остаётся всё меньше времени.

Источники и литература:

1. Большой французский разворот / Парми Олсон, Алекс Вуд // Forbes. №7(172) 2018. – С. 78-85.
2. Ходинова О.С. Франция: попытки интеркультурализма // Международная жизнь, 2019. №6. С. 44-57.
3. Aide médicale aux sans-papiers : Emmanuel Macron assure vouloir “réguler cette aide”. URL: <https://www.valeursactuelles.com/clubvaleurs/politique/aide-medicale-aux-sans-papiers-emmanuel-macron-assure-vouloir-reguler-cette-aide-112304> (accessed 08.07.2020)
4. Asile: le seuil historique des 140.000 demandeurs se profile en 2019. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/asile-le-seuil-historique-des-140-000-demandeurs-se-profile-en-2019-20191119> (accessed 15.09.2020)
5. Avis fait au nom de la commission des lois constitutionnelles, de la législation et de l'administration générale de la République sur le projet de loi (n° 2272) de finances pour 2020. Tome III. Immigration, asile et intégration. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_lois/115b2306-tiii_rapport-avis (accessed 17.10.2020)
6. Candidat unique à gauche en 2022: « Bâtissons le programme » d’abord, réagit Hollande. URL: <https://www.nouvelobs.com/politique/20201010.OBS34561/candidat-unique-a-gauche-en-2022-batissons-le-programme-d-abord-reagit-hollande.html> (accessed 18.10.2020)

7. Communautarisme : “C'est un énorme problème pour nous”, reconnaît Emmanuel Macron. URL: <https://www.valeursactuelles.com/clubvaleurs/politique/communautarisme-cest-un-enorme-probleme-pour-nous-reconnait-emmanuel-macron-112307> (accessed 15.01.2020)
8. Droit d'asile: le budget 2020 consacré au retour des déboutés stagne étonnamment. URL: <https://www.lefigaro.fr/economie/le-scan-eco/droit-d-asile-le-budget-2020-consacre-au-retour-des-deboutes-stagne-etonnamment-20191127> (accessed 15.01.2020)
9. En France, l'immigration fait son retour au Parlement. URL: www.rfi.fr/france/20191006-immigration-retour-parlement-debat-macron (accessed 15.01.2020)
10. France: le gouvernement relance l'idée de «quotas» d'immigration. URL: www.rfi.fr/france/20191008-france-philippe-debat-immigration-quotas (accessed 15.01.2020)
11. Immigration: Emmanuel Macron se projette en 2022. URL: www.rfi.fr/france/20190917-immigration-emmanuel-macron-election-2022 (accessed 15.01.2020)
12. Immigration : “Il n'y a plus d'exécution des obligations de quitter le territoire”, regrette Emmanuel Macron. URL: <https://www.valeursactuelles.com/clubvaleurs/politique/immigration-il-ny-plus-dexecution-des-obligations-de-quitter-le-territoire-regrette-emmanuel-macron-112303> (accessed 15.01.2020)
13. Immigration : Marine Le Pen veut renvoyer les mineurs isolés dans leur pays d'origine. URL: <https://www.laprovence.com/actu/en-direct/6128882/immigration-marine-le-pen-veut-renvoyer-les-mineurs-isoles-dans-leur-pays-dorigine.html> (accessed 18.10.2020)
14. La France pour l'instauration de quotas d'immigration économique / RFI.fr Publié le 05-11-2019. URL: www.rfi.fr/france/20191105-france-va-instaurer-quotas-immigration-economique (accessed 15.01.2020)

15. Le projet de loi de finances 2020. URL: www.assemblee-nationale.fr/15/projets/pl2272.asp (accessed 15.01.2020)
16. Lettre aux Français. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/01/13/lettre-aux-francais> (accessed 15.01.2020)
17. Loi n° 2018-778 du 10 septembre 2018 pour une immigration maîtrisée, un droit d'asile effectif et une intégration réussie (1). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000037381808&categorieLien=id> (accessed 15.01.2020)
18. New Pact on Migration and Asylum: Questions and Answers. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_1707#contains (accessed 18.10.2020)
19. Port du voile : pour Macron, “certains se moquent de la religion mais l'utilisent pour provoquer la République”. URL: <https://www.valeursactuelles.com/clubvaleurs/politique/port-du-voile-pour-macron-certains-se-moquent-de-la-religion-mais-lutilisent-pour-provoquer-la-republique-112302> (accessed 15.01.2020)
20. Projet de loi de finances 2021. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/PLF2021.pdf> (accessed 18.10.2020)
21. Retour sur la conférence de presse d'Emmanuel Macron. URL: <https://www.rfi.fr/fr/france/20190425-direct-conference-presse-emmanuel-macron> (accessed 15.01.2020)
22. Taguieff P.-A. La république enlisée. Pluralisme, «communautarisme», citoyenneté. Editions des Syrtes, 2005. 345 p.

Соловьева Валерия Андреевна

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Товарищеский проспект, 32/1, 250, 193231

8(921)307-60-49

E-mail: v.a.soloveva@mail.ru

Valeriya A. Soloveva

Master's Degree Student

The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg

State University of Telecommunications

E-mail: v.a.soloveva@mail.ru

Цвериянашвили Иван Алексеевич

Старший преподаватель кафедры истории и регионоведения

Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Петергофское ш. 21/1, 9, 198328

8(812)305-12-76

E-mail: ivan.tsver@gmail.com

Ivan A. Tsverianashvili

assistant professor, Department of History and Regional Studies

The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg

State University of Telecommunications

E-mail: ivan.tsver@gmail.com

ВОПРОСЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ

УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДАНИИ

ENVIRONMENTAL ISSUES AS PART OF DENMARK'S

SUSTAINABLE DEVELOPMENT POLICY

Аннотация: Данная статья посвящена анализу экологического аспекта политики устойчивого развития Дании. В статье исследуется взаимосвязь проводимой экологической политики с полученными результатами индексов устойчивого развития. Также в статье рассматривается, имеющаяся на данный момент документация Дании, связанная с экологическим направлением устойчивого развития. В результате проведенной в статье

работы делается предположение о том, что, несмотря на положительную динамику в вопросах устойчивого развития водных ресурсов, сельского хозяйства и зеленой экономики на территории Дании, ее основной проблемной сферой все еще остается энергетика.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the environmental aspect of sustainable development policy in Denmark. The article examines the connection between the current environmental policy and the results of sustainable development indexes. The article also examines the currently available Danish documentation related to the environmental direction of sustainable development. As a result of the work, it is assumed that, despite the positive dynamics in the sustainable development in the sphere of water resources, agriculture and a green economy in Denmark, energy is still Danish main problematic area.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Королевство Дания, окружающая среда, экология, круговая экономика, энергетика, сельское хозяйство, Северный Совет.

Keywords: sustainable development, Kingdom of Denmark, environment, ecology, circular economy, energy, agriculture, Nordic Council.

В последнее десятилетие по вопросам устойчивого развития Дания действует в рамках собственной стратегии, северной стратегии, европейской и мировой [21]. Наиболее интересными для рассмотрения представляются национальная и северная стратегии. Первая национальная стратегия была принята в Дании в 2001 году, на основании 8 целей устойчивого развития. Стратегия, которая актуальна на данный момент была принята в 2014 году и должна завершить свою миссию к концу 2020 года [9]. Принятая стратегия не заменяет, а дополняет цели, принятые ООН. Цели, представленные в стратегии не дублируют цели устойчивого развития ООН (так как датская стратегия была принята на год раньше), но также нацелены на создания устойчивого экономического, экологического и социального роста в государстве. Документ разделяется на основные направления устойчивого

развития: социальное, экономическое и экологическое. В тексте стратегии выделяются отдельные «боксы», в которых выделены наиболее важные задачи. К вопросам экологии относятся 7 «боксов».

В рамках северной стратегии с 2017 года действует программа «Поколение 2030» [13], которая поддерживает цели устойчивого развития, а также «Повестку 2030» Северного Совета. Также с 2017 года действует «Программа устойчивого развития в северных странах» [23], в рамках данной программы выделяются основные цели устойчивого развития ООН, а именно: 7, 8, 9, 11 и 15. С 2013 года действует стратегия «Ett gott liv i ett hållbart Norden», которая должна завершить свою миссию к 2025 году. Документ представляет собой основу для работы Совета министров Северных стран, в рамках устойчивого развития. [10]

Результаты деятельности Дании по устойчивому развитию можно оценить в соответствии индексам УР. В соответствии с индексом устойчивого развития среди стран Европейского союза [11] и индексом ЦУР [26], Дания занимает первое и второе места соответственно, что говорит о несомненном прогрессе в достижении целей устойчивого развития. В соответствии с индексом «SDG Index and Dashboard» на 2019 год, Дания также имеет лучший результат в достижении целей устойчивого развития [25]. Исходя из показателей Дания на данный момент находится на финальной стадии в достижении трех целей а именно: в ликвидации нищеты, в уменьшении неравенства и в создании мира, правосудия и эффективных институтов. Как можно отметить, данные цели не относятся напрямую к экологической сфере, из чего следует, что на данный момент Дания находится в процессе создания устойчивой экологии. В рамках работы с остальными 15 целями УР Дания ведет активную деятельность [5].

При оценке результатов индексов устойчивого развития следует учитывать то, что при их составлении не учитываются показатели автономных территорий Королевства Дания. Можно предположить, что в случае рассмотрения суммарных показателей трех автономных частей

Королевства, показатели индексов могли бы быть существенно хуже. Несомненно, Гренландия и Фарерские острова опираются на документацию, принятую континентальной частью Королевства, но решение о принятии конкретных мер и действий остается за правительствами автономий. Вследствие чего, в сравнении с Данией, Гренландия и Фарерские острова имеют менее активную деятельность в рамках целей устойчивого развития. Так как для автономий содействие целям устойчивого развития является исключительно аспектом во взаимодействиях с Европейским Союзом и континентальной Данией, но не более. На данный момент Гренландия [19] имеет собственные программные документы по УР, но не реализует их в непосредственной деятельности. Фарерские острова, не имеют собственной документации по вопросам УР, хотя правительство Фарерских островов считает вопросы устойчивого развития актуальными [8], особенно в вопросах морской среды. При этом обе автономии частично ориентируются на стратегию Северного Совета «Поколение 2030» [13]. Отсутствие у автономий ярко выраженной политики в вопросах устойчивого развития приводит к тому, что несмотря на цели УР по отказу от традиционных источников энергии, Гренландия, в своей стратегии по нефти и газу, планирует развивать добычу и продажу нефтегазовых ресурсов, а также планирует предоставлять возможность по использованию нефтедобывающих станций другим странам [18]. А Фарерские острова не придерживаются политики УР по сохранению экосистем, что приводит не только к пересмотру политики автономии в отношении рыболовного промысла, но и к превышению установленных лимитов на ловлю рыб.

При описании политики устойчивого развития стоит рассмотреть результаты, которые предоставляются фондом «Sustainable Society Foundation» [24]. Задачей данной организации является анализ информации, касающейся целей устойчивого развития и создания, на основе их, индекса УР. Данный индекс, как и цели устойчивого развития, формируется из трех

направлений (экономического, экологического и социального направлений), включающих в себя 21 индикатор.

Экономический индекс в основном складывается из ВВП, а также развития экологически чистого фермерства в стране. В данной сфере у Дании наблюдается постепенное ухудшение показателей, так как с 2006 года, когда Дания показывала второй по устойчивости результат, она передвинулась на 7 место. Что может быть объяснено снижением показателей ВВП Дании с 2011 по 2017 года [12].

Экологический индекс складывается из показателей энергетики, борьбы с изменениями климата, показателей сферы экологически чистого фермерства, производства углекислых газов, уровня биоразнообразия, качества воды и уровня потребления в стране. Пожалуй, показатели данной сферы являются наиболее спорными, так как по их результатам до 2016 года Дания не показывала индекс ниже 100, что свидетельствует о низких показателях экологии страны. Общий индекс экологического благосостояния 4,5 из 10 возможных [30]. Похожие результаты наблюдаются в большинстве развитых стран. В первую очередь ухудшение показателей связано с количеством используемой в Дании энергии, а в следствии и с количеством парниковых газов, поступающих от сферы энергоснабжения [15]. Исходя из больших объемов потребления энергии в Дании недостаточно альтернативных источников энергии, так как основной объем полученной энергии поступает от невозобновляемых источников. Показатели биоразнообразия и возобновляемости водных ресурсов в Дании являются одними из наиболее высоких. Тем не менее уровень потребления имеет максимально низкий показатель, что говорит о том, что в стране не эргономично потребляются ресурсы [14]. В целом, Дания имеет типичные проблемы для развитых европейских стран.

Отметим, что из всего списка целей устойчивого развития к сфере защиты окружающей среды можно отнести не все, а именно: 7, 9, 11, 13, 14, 15. Несомненно, для достижения устойчивого развития, даже в

исключительно экологической сфере, необходима работа со всеми направлениями. Тем не менее, в работе будут рассмотрены только описанные выше цели, как наиболее ярко отражающие прогресс экологически устойчивого развития Дании.

Для решения вопросов потребления и производства энергии правительством Дании, в рамках целей устойчивого развития и энергетической стратегией Дании, было принято решение, по которому до 2050 года страна должна прийти к тому, что 50% обеспечения электроэнергией будет поступать из возобновляемых источников, таких как ветряные мельницы и солнечные батареи [7].

С 2015 года в Дании действует стратегия, нацеленная на стабилизацию водных ресурсов, которая должна будет достигнуть поставленных задач к 2021 году [1]. Также для улучшения качества водоемов с 2015 года реализуется программа по восстановлению речных бассейнов [27].

Для развития сельского хозяйства и фермерства с 2018 года действует план роста датской экологии [29]. В первую очередь документ нацелен на увеличение объемов экологически чистой продукции.

Для снижения выбросов углекислых газов, в соответствии с целью по обеспечению доступа к устойчивым и современным источникам энергии, в Дании действует политика по отказу от двигателей внутреннего сгорания [20] и по отказу от угольных электростанций [16]. Но стоит отметить, что если цели устойчивого развития должны быть достигнуты к 2030 году, то отказ от традиционных источников энергии и двигателей внутреннего сгорания на территории Дании, в соответствии с «Энергетическим сценарием на 2030, 2035 и 2050 года», планируется к 2050 году [6].

На данный момент проблемой для Дании является отсутствие в стране стратегии по циркулярной экономике. Несмотря на то, что большинство компаний придерживаются принципов ЦЭ (циркулярной экономики), данная деятельность ведется исходя из политики каждой из организаций в отдельности. Тем не менее, датским правительством поддерживаются

проекты по ЦЭ [3]. Министерством сельского хозяйства и окружающей среды с 2015 года поддерживается важность взаимосвязи ЦЭ и эффективного использования ресурсов, вследствие чего министерством проводится политика по стимулированию деятельности компаний в рамках циркулярной экономики. Несмотря на отсутствие четкой государственной политики, по индексу ЦЭ Дания занимает 13 место. Данный результат получается исходя из действий Дании по переработке, повторному использованию и восстановлению. Так, ежегодно Дания перерабатывает более 40% отходов, поступающих от всех муниципалитетов. Также в Дании перерабатывается и повторно используется более 10% электронной и электрической техники, что на 5% больше, чем было установлено директивой ЕС от 2002 года. Но при этом Дания имеет один из самых больших показателей по «экологическому следу», около 20%.

Сейчас Дания призывает компании и организации применять цели устойчивого развития в своей деятельности. Первые компании, которые официально стали ориентироваться на устойчивое развитие, появились в 2017 году [2]. Как отмечается в докладе датской организации работодателей «Dansk Industri» [17] с 2017 по 2019 года общее количество организаций, включивших в свои стратегии цели устойчивого развития, возросло с 12% до 22% [28].

Одной из компаний, активно поддерживающих устойчивое развитие, является Энергетическое управление Дании (ЭУД) [5]. В своей работе компания ориентируется на 4 цели, а именно: осознанное энергопотребление, устойчивое развитие городов, борьба с изменениями климата и партнерство в интересах устойчивого развития. ЭУД требует соблюдение целей и от своих партнеров и клиентов. В рамках работы с частными компаниями и организациями ЭУД делает акцент на осознанное энергопотребление, в первую очередь использование солнечных батарей на крышах зданий, а также использования энергосберегающих систем и приборов внутри зданий [22].

В заключение следует отметить, что с 2014 года экологическая политика Дании в области устойчивого развития значительно укрепилась. Датское правительство заявляет о необходимости достижения целей устойчивого развития в сферах энергетики, сельского хозяйства и водных ресурсов, а также на общее поддержании стабильной экологической ситуации в стране. Все больше внимания уделяется вопросам взаимодействия экономики и достижения целей УР. Ввиду возросшей государственной поддержки УР, возрастает и количество компаний, готовых следовать ЦУР и вносить их в свои стратегии и программные документы. На данный момент наиболее проблемными областями в создании УР на территории государства остается производство парниковых газов и использование невозобновляемых источников энергии. Вероятнее всего полный переход к безопасной и возобновляемой энергии к 2030 году для Дании невозможен, тем не менее, реалистичным кажется энергетический сценарий правительства Дании, при котором данные цели будут достигнуты к 2050 году.

Список литературы:

1. Bekendtgørelse om kriterier for vurdering af kommunale projekter vedrørende vandløbsrestaurering [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=208405> (дата обращения: 07.04.2020).
2. Blog: 21 virksomheder bliver pionerer på bæredygtig udvikling [Электронный ресурс]. Dansk Industri. URL: <https://www.danskindustri.dk/di-business/arkiv/blogs/2018/4/blog-21-virksomheder-bliver-pionerer-pa-baeredygtig-udvikling/> (дата обращения: 09.04.2020).
3. Cirkulær økonomi [Электронный ресурс]. URL: <https://mst.dk/media/139841/rapport-coe-virksomhedsundersogelse.pdf> (дата обращения: 27.03.2020).
4. DEM & FNS verdensmål [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dem.dk/om/fns-verdensmaal/> (дата обращения: 10.04.2020).

5. Denmark OECD [Электронный ресурс]. URL: https://github.com/sdsna/2019GlobalIndex/blob/master/country_profiles/Denmark_SDR_2019.pdf (дата обращения: 11.04.2020).
6. Energiscenarier frem mod 2020, 2035 og 2050 https://ens.dk/sites/ens.dk/files/Basisfremskrivning/energiscenarier_-_analyse_2014_web.pdf (дата обращения: 02.02.2020).
7. Energistrategi 2050 – fra kul, olie og gas til grøn energi [Электронный ресурс]. URL: http://www.stm.dk/multimedia/Energistrategi_2050.pdf (дата обращения: 17.03.2020).
8. English Summary of Speech by Prime Minister Aksel V. Johannesen, at The Nordic House, Faroe Islands February 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://lms.cdn.fo/media/10803/speech-un-development-goals.pdf?s=ASDyvOKyCEpcRiDSXAzpfAs5H3Q> (дата обращения: 02.02.2020).
9. Et bæredygtigt Danmark – Udvikling i balance [Электронный ресурс]. URL: https://mst.dk/media/91913/et-baeredygtigt-danmark_udvikling-i-balance_web_a.pdf (дата обращения: 29.03.2020).
10. Ett gott liv i ett hållbart Norden: Nordisk strategi för hållbar utveckling 2013–2025 [Электронный ресурс]. URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1292584&dswid=1116> (дата обращения: 02.02.2020).
11. Europe Sustainable Development Report [Электронный ресурс]. URL: <https://eu-dashboards.sdgindex.org/countries/denmark> (дата обращения: 02.02.2020).
12. GDP – Denmark [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locations=DK> (дата обращения: 02.02.2020).

13. Generation 2030: Nordisk program for Agenda 2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.norden.org/da/information/generation-2030-nordisk-program-agenda-2030> (дата обращения: 20.02.2020).

14. Indicator 10-12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssfindex.com/ssi2016/maps2016/indicator10-12-2016/StatPlanet.html> (дата обращения: 03.04.2020).

15. Indicator 13-16 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssfindex.com/ssi2016/maps2016/indicator13-16-2016/StatPlanet.html> (дата обращения: 30.03.2020).

16. Kulbunkerne er helt væk i 2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.danskenergi.dk/nyheder/kulbunkerne-er-helt-vaek-2030> (дата обращения: 20.03.2020).

17. Ni ud af ti danske virksomheder gør bæredygtig forretning [Электронный ресурс]. URL: <https://www.danskindustri.dk/globalassets/dokumenter-analyser-publikationer-mv/publikationer/ni-ud-af-ti-virksomheder-gor-baredygtig-forretning.pdf> (дата обращения: 02.02.2020).

18. Oliestrategi // Erhvervsportalen. URL: <https://www.businessingreenland.gl/~//media/Erhverv/Olie%20og%20gas/Olie%20og%20Gas%20strategi/Oliestrategi%202019-2024%20DK%20-%202019-12-2019.pdf?la=da> (дата обращения: 09.09.2020)

19. Programming document for the sustainable development of Greenland [Электронный ресурс]. URL: https://naalakkersuisut.gl/~//media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Bruxelles/EU%20and%20Greenland/Partnership%20Agreement/programming-document-sustainable-development-greenland-2007_en_1.pdf (дата обращения: 02.02.2020).

20. Steen A. Jørgensen Regeringen vil lukke for salg af diesel- og benzinbiler i 2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://jyllands->

posten.dk/politik/ECE10909996/regeringen-vil-lukke-for-salg-af-diesel-og-benzinbiler-i-2030/ (дата обращения: 02.02.2020).

21. Strategier om bæredygtig udvikling [Электронный ресурс]. URL: <https://mst.dk/erhverv/groen-virksomhed/baeredygtig-udvikling/strategier-for-baeredygtig-udvikling/> (дата обращения: 13.02.2020).

22. Sustainability report 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.dem.dk/wp-content/uploads/2020/03/Sustainability-report-2019_web.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

23. Sustainable Development Action – the Nordic Way: Implementation of the Global 2030 Agenda for Sustainable Development in Nordic Cooperation [Электронный ресурс]. URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1092868&dswid=-4480> (дата обращения: 27.03.2020).

24. Sustainable Society Index [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssfindex.com/about-ssf/> (дата обращения: 23.03.2020).

25. The 2019 SDG Index. Table 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://sdsna.github.io/2019GlobalIndex/2019GlobalIndexRankings.pdf> (дата обращения: 17.03.2020).

26. The Sustainable Development Report [Электронный ресурс]. URL: <https://dashboards.sdgindex.org/profiles/DNK> (дата обращения: 02.02.2020).

27. Vandområdeplaner [Электронный ресурс]. URL: <https://mst.dk/natur-vand/vandmiljoe/vandomraadeplaner/vandomraadeplaner-2015-2021/> (дата обращения: 11.04.2020).

28. Virksomheder satser på bæredygtig forretning [Электронный ресурс]. URL: <https://www.danskindustri.dk/di-business/arkiv/nyheder/2019/2/virksomheder-satser-pa-baeredygtig-forretning/> (дата обращения: 01.04.2020).

29. Vækstplan for dansk økologi [Электронный ресурс]. URL: <https://mfvm.dk/landbrug/oekologi/vaekstplan-for-dansk-oekologi/> (дата обращения: 10.04.2019).

30. Wellbeings [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.ssfindex.com/ssi2016/maps2016/wellbeings2016/StatPlanet.html>
(дата обращения: 17. 03.2020).

Апасова Анастасия Максимовна,
студент бакалавриата ОП Международные отношения
Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

E-mail: amapasova@edu.hse.ru

Бойков Семён Сергеевич
аспирант Дипломатической академии МИД России

E-mail.: boykov_semyon@mail.ru

Anastasiia M. Apasova,
BA Undergraduate,
National Research University Higher School of Economics

E-mail: amapasova@edu.hse.ru

Semyon S. Boykov,
Postgraduate Student at the Diplomatic Academy of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation

E-mail.: boykov_semyon@mail.ru

**ФРАНЦУЗСКАЯ ДИЛЕММА «ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ –
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ»**

**FRENCH DILEMMA «EUROPEAN VALUES – NATIONAL
INTERESTS»**

Аннотация: В ситуации широкомасштабных кризисов и вызовов последних лет Франция, стоявшая у истоков евроинтеграции, под руководством президента Э. Макрона взяла курс на реформирование ЕС и укрепление своих позиций европейского лидера. В условиях пандемии коронавируса COVID-19, сместившей международное сотрудничество на второй план и вернувшей государства к реалистичной внешнеполитической парадигме, для Франции европейское направление остается приоритетным средством максимизации национальных интересов. Администрация Э. Макрона придерживается тактики балансирования между политикой «брюссельского политического мейнстрима» и наиболее перспективными для Франции альтернативными направлениями в рамках «коридоров допустимого».

Abstract: Living through large-scale global crises of recent years, France under E. Macron headed for reforming the EU and strengthening its position as a European leader. Although the COVID-19 pandemic has challenged international cooperation and forced the states to return to realism in foreign policy, the European direction remains a priority means of national interests' translation for France. The administration of E. Macron adheres to the tactics of balancing between the «Brussels political mainstream» and auspicious alternative directions, in the «framework of acceptable».

Ключевые слова: внешняя политика Франции, Макрон, национальные интересы, евроинтеграция, европейские ценности, реальная политика, кризис ЕС, национальная безопасность, борьбы с терроризмом, миграция, пандемия COVID-19.

Keywords: France's foreign policy, Macron, national interests, European integration, European values, Real politics, EU crisis, National security, Counter-terrorism, Migration, COVID-19 pandemic.

В XXI веке внешняя политика европейских стран претерпевает очевидные и неоспоримые изменения. Обострение межгосударственных отношений после ряда широкомасштабных кризисов (сирийский конфликт, присоединение Крыма к России, торговая война США и Китая, Brexit и т.д.), диктующее государствам необходимость отстаивать собственные национальные интересы, склоняет внешнеполитическую риторику в сторону формата *real politics*. Катализатором подобных тенденций служит также распространение популизма (опорой которого является в первую очередь национальная идентичность в противовес интеграционным объединениям, размывающим суверенитет).

Перед Францией, находившейся у истоков евроинтеграции и сохраняющей статус одного из локомотивов ЕС, также стоит дилемма «национальные интересы – европейские ценности». Вопросы суверенитета играли серьезное значение для французского народа и правящей элиты на

протяжении всей истории европейской интеграции. Основатель и первый президент V Французской Республики Шарль де Голль говорил о Европе как о площадке, мультиплицирующей силу Франции: «Опираясь на собственные силы, мы не можем сравниться с двумя сверхдержавами во влиянии. Но с Европой ... мы достигнем такой же мощи. Это наш архимедов рычаг, и управлять им в состоянии только мы» [8].

То, что наблюдается во внешней политике Франции сегодня, сродни позиции первого президента V Республики. 6 ноября 2018 года Радиостанция Europe1 транслировала выступление Эммануэля Макрона, в котором президент Франции сравнивает сегодняшние тенденции в V Республике с ситуацией 1930-х годов, когда Европа оправлялась от последствий финансово-экономического кризиса и переживала бурный рост националистических настроений. Макрон заявил: «Мы должны защищаться!», предложив при этом сформировать «настоящую европейскую армию» [22, С. 62]. В ситуации нестабильности региональных интеграционных структур и болезненной реакции граждан на попытку замещения национальной повестки общеевропейской, вопрос автономного будущего Франции становится приоритетным. В то же время стоит учитывать еврооптимизм партии Макрона «Вперед, Республика!». Как следствие, во внешней политике Франции неизбежным становится лавирование между европейскими ценностями и национальными интересами с целью защиты суверенитета Республики.

Европейский вектор внешней политики Франции

Доминирование европейского вектора во внешнеполитической риторике Э. Макрона стало очевидно еще до начала избирательной кампании 2016 года, когда была издана программная книга кандидата «Революция» [6, С.170]. Повестке европейского строительства президент остается верен и сегодня, неизменно касаясь темы единой Европы в обращениях к нации, включая популярную среди французов речь, посвященную пандемии COVID-19 [23]. С приходом к власти Э. Макрона увеличилась частота встреч

и обсуждений в рамках ЕС, возросло число французских инициатив (от проекта создания «Европейской армии до изменения процедуры принятия в Союз новых членов) [16].

В представлении Э. Макрона безопасность Франции тесно увязана с развитием ЕС. Так, в день своего избрания, французский президент выступил с речью под гимн Евросоюза, объявив своей «грандиозной» задачей реформирование оборонной политики ЕС в рамках программы «кардинальных трансформаций», и, как следствие, «обеспечение безопасности всех французов» [17]. Приоритетным для Макрона стал вопрос борьбы с терроризмом, о чем свидетельствует неоднократный созыв Совета по национальной обороне и безопасности в 2017 году с целью обсуждения антитеррористической повестки [15]. Вклад французских военных в борьбу с терроризмом в Европе был также подчеркнут президентом во время выступления на военной базе в Гао в том же году [18]. Вопрос европейской миграции также занял важное место во внешнеполитической риторике Парижа. Характерно, что Э. Макрон стал первым президентом Франции, выказавшим готовность способствовать социальной интеграции иммигрантов в Европу. Поток мигрантов и беженцев, согласно теориям экономического роста, способен расширить экономические, социальные и культурные возможности V Республики [18].

Интересен характер воплощения в жизнь европейского вектора политики современной Франции. Целью французского президента остается сохранение за Парижем лидирующей роли в ЕС [8, С. 25]. Об этом свидетельствует подписание в 2019 году Ахенского договора, направленного на расширение франко-германского сотрудничества и продвижение новых европейских инициатив. Франция еще с 1980-х гг. требует солидарности от Германии и стран Северной Европы. За приверженность идее «неравноправного» и не всегда выгодного для Парижа франко-германского тандема Э. Макрон нередко подвергался критике со стороны лидера движения Непокорная Франция Ж.-Л. Меланшона и главы партии «Национальное объединение»

М. Ле Пен. Ответом президента Франции стала модернизация французской экономики и преодоление дисбаланса путём активизации политики обороны и безопасности ЕС под руководством Парижа [15, С. 56].

Другой характерной чертой еврооптимизма Макрона можно считать стремление к формированию «сильного ЕС» и созданию «европейского суверенитета» только при условии наличия скоординированной и жизнеспособной оборонной политики. Конкретные меры по усилению регионального суверенитета заложены в Европейской программе Э. Макрона [21]. О нежелании Парижа поддерживать «слабый» Евросоюз говорит также негативное восприятие французской стороной последовательных расширений ЕС [20].

Нельзя, однако, однозначно утверждать, что современная Франция обладает всеми полномочиями диктовать условия европейского сотрудничества, не принимая в расчет уже сложившуюся региональную солидарность [13]. Следовательно, для Парижа сегодня характерно участие в общеевропейских инициативах в русле общепринятых ценностей ЕС, при сохранении стремления модификации коллективных норм для разработки выгодных и перспективных направлений. В данном случае показательным является вопрос об антироссийских санкциях, в котором Франция предпочла придерживаться позиций европейского мейнстрима, в противовес продвижению Макроном инициатив с участием России (возрождение G8 и т.д.). По отношению к Вашингтону Париж также продемонстрировал дипломатическую гибкость, призвав европейских партнеров на Евросаммите в Софии смягчить тон ультиматумов, ради предотвращения торговой войны [13].

«Национальный» вектор внешней политики Франции

Развитие европейской интеграции является далеко не единственным направлением внешней политики Франции. Проект коренной модернизации ЕС, выдвинутый Макроном в начале своего президентского срока, стал результатом стремления к обеспечению большей автономии европейских

государств (в том числе, и Франции) на международной арене. Так, французский истеблишмент воспринимает уже состоявшийся выход Великобритании из ЕС и потенциальный уход канцлера ФРГ А. Меркель с политической сцены в 2021 г. в качестве вестников начала эры лидерства Франции в Европе [16, С. 2].

Согласно официальным стратегическим документам (Белая книга) помимо формата ЕС активно разрабатываются направления Евро-Атлантического взаимодействия и повышения авторитета Франции на мировой арене [20, С. 99]. В этой связи следует отметить, что после прихода к власти президента Макрона Париж поставил перед собой цель усилить экономическую и политическую независимость Франции от США. Несмотря на то, что французский президент никогда не высказывался об американском союзнике в негативном ключе, Макрон предпринял шаги, ударившие по экономическому влиянию США во Франции. Так, в декабре 2019 г. Париж ввел трёхпроцентный налог на доходы цифровых компаний, затронувший в первую очередь американских IT-гигантов: Google, Apple, Facebook и Amazon. В ответ в администрации американского президента Д. Трампа заявили, что Вашингтон намерен ввести пошлины на французские товары на сумму почти в 2,5 млрд. долл. Подобный шаг не оказал серьезного влияния на американо-французские отношения, однако создал серьезную почву для начала полномасштабной торговой войны.

Тем не менее, Париж стремится взять на себя роль единоличного посредника как между западными акторами (ЕС и США), так и между Западом и Востоком. Например, при сохранении Парижем характерной для ЕС риторики «демонизации» президента Сирии Б. Асада Франция активно призывала к инициации инклюзивного диалога, а также к отсрочке вывода американских войск из Сирии. Такая стратегия объясняется стремлением Парижа к ослаблению влияния Ирана и России в урегулировании сирийского конфликта и укреплению собственных позиций [13, С.97]. Расширение же сотрудничества с Саудовской Аравией, по мнению министра иностранных

дел Ж.-И. Ле Дриана, выгодно Франции с точки зрения развития французского ВПК за счет заказов из-за рубежа [7, С.54].

Франция не боится защищать свои национальные интересы в рамках Евросоюза, даже если это может привести к конфликтам и дипломатическим скандалам с партнерами по ЕС. Это прослеживается на примере отношений Франции с Италией. Так, в 2019 году Франция отозвала посла из Италии из-за неоднократных «необоснованных нападков» со стороны министра внутренних дел М. Сальвини и встречи итальянского вице-премьера Л. Ди Майо с представителями парижских «желтых жилетов» [4]. Между странами сохраняется также соперничество экономических интересов в Ливии. В то же время, выгоды от экономических отношений государств смещены в сторону Италии, стабильно демонстрирующей положительное сальдо торгового баланса [19]. В феврале 2019 года итальянский вице-премьер заявил, что существование КФА (африканского франка) способствует разворачиванию Парижем нового издания колониализма, что, безусловно, далеко от истины, однако существование франка является крайне выгодным для Франции [22].

В последние годы контакты Франции за пределами ЕС заметно интенсифицировались, и это прослеживается, в частности, в ее отношениях с Россией. Несмотря на кризис в отношениях ЕС и РФ, одним из первых шагов президента Э. Макрона стала организация празднования 300-летия дипломатических отношений Франции и России в Версале, куда прибыл президент России В.В. Путин [15, С. 98]. В декабре 2018 года Министром экономического развития России М.С. Орешкиным и министром экономики Франции Б. Ле Мером была подписана дорожная карта «нового российско-французского партнерства для экономики будущего» [16, С. 2]. В целом, потепление российско-французских отношений объясняется стремлением двух государств к построению гибкой полицентричной международной системы.

Современные вызовы, с которыми сталкивается Франция, диктуют ей новые нормы поведения на международной арене, что прослеживается на

примере ситуации, связанной с пандемией коронавируса COVID-19. В середине марта Макрон распорядился о введении жесткого карантина во Франции, что означало возвращение пограничного контроля с соседями по ЕС. Это было сделано в одностороннем порядке без какой-либо координации с другими европейскими партнерами [3]. Внезапный фактор нового заболевания заставил Францию и остальных стран-членов ЕС действовать изолированно, предоставив им возможность самостоятельно определять степень открытости границ и поставив под вопрос не только совместные инициативы государств-партнеров, но и само существование шенгенской зоны [9]. Подобное поведение государств продемонстрировало, что под воздействием тех или иных факторов, угрожающих безопасности государств, они предпочитают действовать по своему усмотрению, невзирая на коллективные интересы всего Союза. Как отмечает научный руководитель Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ Т.В. Бордачёв, существующий сегодня проект европейского строительства показал себя некомпетентным в преодолении ряда кризисов и вызова, подобного масштабной пандемии, а потому цели и интересы европейского сообщества для стран-членов отходят на второй план, уступая место рациональной и эгоистичной природе национальных интересов [2]. По мнению адъюнкт-профессора факультета политологии Университета Сараево Х. Карчича, в 2020 году, проходящем под знаменем борьбы с пандемией коронавируса, международное сотрудничество стало постепенно уступать место реалистичной парадигме [6].

Для воплощения в жизнь своих внешнеполитических планов, она использует в том числе национальные вооруженные силы, которые на фоне призывов Макрона к созданию европейской армии не только не были сокращены, но наоборот усилились с 2018 года [34]. В рамках НАТО Париж сохраняет автономию в военно-операционном планировании, что четко прослеживается в обновленной военной и оборонной доктрине страны от октября 2017 года [24]. Об этом свидетельствует и инцидент апреля

2018 года, когда Франции пришлось пойти на обострение отношений с Вашингтоном ради пресечения обнаруженного французской контрразведкой шпионажа со стороны США [13, С. 42]. В 2017 году во Франции был опубликован «Стратегический обзор», в котором отмечается необходимость наращивания военной мощи в связи с подъемом России и Китая. Подчеркивается цель обеспечения стратегической автономии Франции при одновременном создании европейской стратегической автономии [1].

Таким образом, под воздействием целого ряда вызовов, таких как интеграционный кризис ЕС, ужесточение внешнеполитического курса США, трансформация французских политических элит, рост популизма и народных волнений, Франция вынуждена искать новые способы удовлетворения национальных интересов как на платформе Европейского союза (продвижение идеи «сильного Союза», проекты реформ ЕС, инициированные Э. Макроном), так и за его пределами (активизация диалога с Россией, укрепление отношений с бывшими колониями и т.д.). Тактика балансирования и отказ от строгой принадлежности к идейным группировкам государств в критических ситуациях обуславливают гибкость внешней политики современной Франции, и, следовательно, возможность принятия стратегических решений в зависимости от потребностей государства даже в условиях кризиса.

Пожалуй, направление внешнеполитического курса Э. Макрона в целом можно описать цитатой Ж. Бидо: «создать Европу без победы над Францией» [20, С. 101]. Администрация французского президента придерживается цели обеспечения процветания государства через платформу Европейского Союза, претворяя в жизнь собственные программы его реформирования и укрепляя статус V Республики как неоспоримого европейского лидера. По мнению французского дипломата М. Лефевра, для Франции европейское единство – это сила в условиях многополярной глобализации, при этом у Парижа есть

свои интересы, концепции, возможности устанавливать и защищать собственную «структуру принятия решений» [20, С. 101].

Элемент «лавирования» между ценностями европейского сообщества и национальными интересами, скорее всего, будет и далее сохраняться во внешнеполитическом курсе Франции. Вызовы, подобные пандемии коронавируса или изоляционистскому уклону в политике США, основанному в большей степени на факторе личности Д. Трампа, являются временными факторами [13]. После урегулирования эпидемиологической ситуации, восстановления глобальной экономики и смены «хозяина» Белого дома, для санации международной системы станут необходимы интеграционные инициативы, разрабатываемые Парижем. У Франции появятся новые возможности для укрепления лидирующих позиций в Союзе, и, как следствие, для продвижения собственных национальных интересов.

В Республике в условиях многополярного мира по традиции отводится значительная роль, которую она все еще способна выполнять, оставаясь единственной ядерной державой ЕС, постоянным членом Совбеза ООН, третьим в мире государством по экспорту оружия [10]. Поскольку работа администрации Э. Макрона направлена на укрепление контактов со всеми значимыми на мировой арене игроками, равно как на привнесение принципиально новых проектов и инициатив во внешнюю политику, у Франции сохраняется возможность укрепления ее исторического статуса «великой державы» или, говоря современным языком, державы с глобальной ответственностью.

Список литературы:

1. Безопасность, разоружение и нераспространение. // Дипломатия Франции. Министерство дипломатии и иностранных дел. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/> (дата обращения 20.03.2020)

2. Бордачев Т.В. Коронавирус и распад либерального порядка: судьбы Европы под вопросом. // Россия в глобальной политике 19.03.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/raspad-sudba-evropy/> (дата обращения 21.03.2020)
3. В МИД Франции признались, что Европа не предугадала масштабов кризиса из-за коронавируса. // ТАСС. 25.03.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8069359> (дата обращения 26.03.2020)
4. Дунаев А. Назад в 1940-й. Почему в конфликте Франции и Италии дошло до отзыва посла. // Московский центр Карнеги. 11.02.2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/78327> (дата обращения 27.03.2020)
5. Зверева Т.В. Программа реформирования ЕС Эммануэля Макрона. // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. Сборник статей по итогам II Всероссийской научной конференции франковедов. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 168-176
6. Карчич Х. Реванш реализма во время коронавируса. // Россия в глобальной политике. 26.03.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/revansh-realizma-vo-vremya-koronavirusa/> (дата обращения 27.03.2020)
7. Катасонов В. Глобальный финансовый кризис: десятилетняя передышка заканчивается. URL: https://books.google.ru/books?id=rqDMDwAAQBAJ&pg=PT176&lpg=PT176&dq=Заявлением+об+африканской+валюте+Л.+ди+Майо&source=bl&ots=_nJbRCPT4p&sig=ACfU3U3I1En5WyzxMPYNm99pVbxelN104A&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjquxv8boAhXqwosKHR0PDhgQ6AEwA3oECAoQAQ#v=onepage&q=Заявлением%20об%20африканской%20валюте%20Л.%20ди%20Майо&f=false (дата обращения 01.04.2020)
8. Нарочницкая Е. Внешнеполитическое наследие голлизма в современной Франции. // Фонд исторической перспективы. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=397571> (дата обращения 20.03.2020)

9. Никитин А. Макрон предупредил коллег по ЕС о возможном «конце Шенгенской зоны». // Взгляд. 27.03.2020. URL: <https://vz.ru/news/2020/3/27/1031148.html> (дата обращения 28.03.2020)
10. Осипов Е.А. Все дальше от голлизма: внешняя политика современной Франции. // Международная жизнь, 2016, №3. С. 22-23.
11. Рубинский Ю. И. Приметы времени. Т. 3. Франция на новых рубежах. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 384 с.
12. Трофимова О.Е. Влияние миграционных процессов на позицию Франции в европейском интеграционном проекте. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_03.pdf (дата обращения 20.03.2020)
13. Федоров С.М. Российско-французский отношения сегодня: между надеждами и сомнениями. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-frantsuzskie-otnosheniya-segodnya-mezhdu-nadezhdami-i-somneniyami> (дата обращения 01.04.2020)
14. Bordachev T. Coronavirus and the Collapse of the Liberal Order: Europe's Fate Called Into Question. // Valdai Club. 19.03.2020. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/coronavirus-and-the-collapse-of-the-liberal-order/> (дата обращения 21.03.2020)
15. Compte-rendu du Conseil des ministres du mercredi 14 juin 2017. URL: <http://www.elysee.fr/conseils-des-ministres/article/compte-rendu-du-conseil-des-ministres-du-mercredi-14-juin-2017/> (дата обращения 20.03.2020)
16. Discours d'Emmanuel Macron au Louvre // En Marche. 07.05.2017. URL: <https://en-marche.fr/article/emmanuel-macron-president-louvre-carrousel-discours> (дата обращения 20.03.2020)
17. Discours du président de la République - Semaine des ambassadeurs. 29 août 2017. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/evenements-et-actualites-du-ministere/semaines-des-ambassadeurs/semaine-des-ambassadeurs-2017-28-31-aout-2017/article/discours-du-president-de-la-republique-semaine-des-ambassadeurs-29-08-17> (дата обращения: 29.03.20)

18. Emmanuel Macron: «Une nouvelle page de notre longue histoire s'ouvre ce soir» // RTBF. 07 mai 2017. URL: https://www.rtf.be/info/monde/detail_suivez-en-direct-le-discours-d-emmanuel-macron?id=9599758 (дата обращения 20.03.2020)
19. France et Italie: une relation économique bilatérale forte. // Ministère de l'économie et de finances. URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/IT/france-et-italie-une-relation-economique-bilaterale-forte> (дата обращения 27.03.2020)
20. Lefebvre Maxime. La politique étrangère de la France. Que sais-je ? / Humensis. Paris, 2019. 172 p.
21. Le programme d'Emmanuel Macron pour l'Europe (Une Europe qui protège les Européens). URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/Europe> (дата обращения 01.04.2020)
22. Luigi Di Maio accuse la France «d'appauvrir l'Afrique», l'ambassadrice d'Italie convoquée. // SudOuest.fr. 21/01/2019. URL: <https://www.sudouest.fr/2019/01/21/luigi-di-maio-accuse-la-france-d-appauvrir-l-afrique-l-ambassadrice-d-italie-convoquee-5750926-4803.php> (дата обращения 01.04.2020)
23. Revoir l'intégralité de l'allocution d'Emmanuel Macron sur le coronavirus. // BFM TV. 12/03/2020. URL: <https://www.bfmtv.com/mediaplayer/video/revoir-l-integralite-de-l-allocution-d-emmanuel-macron-sur-le-coronavirus-1229733.html> (дата обращения 17.03.2020)
24. Revue stratégique de défense et sécurité nationale 2017. URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-de-defense/revue-strategique/revue-strategique> (дата обращения 28.03.2020)

ЦИВИЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Кожухова Кира Евгеньевна,

аспирант Московского государственного лингвистического
университета

e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru

Kira E.Kozhukhova

Postgraduate Student at the Moscow State Linguistic University

e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ КОНФУЦИАНСТВА, ЛЕГИЗМА И МАОИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КНР

THE ROLE OF THE PHILOSOPHY OF CONFUCIANISM, LEGISM AND MAOISM IN THE FORMATION OF THE STRATEGIC CULTURE OF THE PRC

Аннотация: Проблематика непрерывно меняющейся архитектуры мирового порядка начала XXI в. имеет важное значение для мирового сообщества. Силы глобализации, интеграционных процессов и общемировых проблем меняют стратегию поведения государств как в отношении собственной внутренней политики, так и внешнеполитических стратегий. Современные стратегии определяются качественными характеристиками инициативы, лидерства и национальной стратегической культуры. Стратегическая культура Китая является одной из самых древних в мире. Влияние конфуцианства, ценностей легизма и маоизма и в настоящее время экстраполируется на внешнеполитический курс КНР.

Abstract: The problem of the world order changing architecture in the beginning of the XXI century is a great importance for the world community. The forces of globalization, integration processes and global problems are changing the strategy of states behavior in relation to their own domestic policy and foreign policy. Modern strategies are determined primarily by the qualitative characteristics of initiative, leadership and national strategic culture. China's

strategic culture is one of the oldest in the world. The influence of Confucianism, the values of Legism and Maoism currently extrapolate to the foreign policy of the PRC.

Ключевые слова: внешняя политика, стратегическая культура, Китайская Народная Республика.

Key words: foreign policy, strategic culture, the People's Republic of China.

Концепция стратегической культуры помогает выстроить модель поведения в международной политике, понять особенности реагирования той или иной страны на внешние угрозы, а также сформулировать саму государственную стратегическую доктрину.

Стратегическая культура – понятие, введенное американским политологом Джеком Снайдером в 1970-х гг. в докладе для корпорации RAND, посвященном сравнению ядерных доктрин Японии и СССР. [14] Стратегическая культура обозначает совокупность исторических, географических и этнических особенностей, которые отражаются во взглядах граждан на вопросы внешней политики, войны, мира и безопасности. Стратегическая культура включает в себя традиции, ценности, модели поведения, привычки, обычаи народа.

Как известно, наиболее востребованным является изучение стратегических культур тех государств, которые являются влиятельными акторами мирового политического процесса. Среди них заслуженно присутствует и Китайская Народная Республика.

Корни современной стратегической культуры КНР восходят к конфуцианской философии, которая доминировала в идеологическом мышлении и государственном управлении со времен династии Хань (206 г. до н. э. - 220 г. н. э.) [10]. Хотя буддизм и даосизм имеют сильное влияние, конфуцианство является наиболее важной доктриной. [7] Активное введение в современную идеологию КНР конфуцианской мысли является важным аспектом современной китайской общественной жизни, участие государства

и общества в возрождении мирового господства нации также является ключевым курсом Китайского государства. [12]

Конфуцианство (儒学 Жу Сюэ) было самой влиятельной школой в Древнем Китае, начиная с периода Весен и осеней (春秋时代 Чюньцю Шидай) VIII-V вв. до н.э. Ключевой фигурой в формировании этого философского мышления был Конфуций (551-479 до н.э.), который систематизировал элементы древнекитайской философии, самые яркие его изречения позднее были собраны его учениками в «Беседах и суждениях» (论语 Лунь Юй).

Конфуцианское учение имеет девять основных идей: милосердие (жэнь), праведность (и), ритуал (ли), мудрость (чжи), вера (синь), чжу, верность, сыновья почтительность (сяо) и ди (仁、义、礼、智、信、恕、忠、孝、悌 соответственно). [21]

Немаловажным понятием в конфуцианской философии является концепция сыновьей почтительности. Выражение почтения своим родителям выходило за пределы семейных отношений, ведь император, награжденный «мандатом неба» был отцом всему государству, а поданные – сыновьями и дочерьми. [17] Сыновья почтительность определяется в текстах как тотальное почтение. Кроме того, почтительность также может быть понята как подчинение господствующей идеологии и режиму. В выборе между соблюдением добродетели и закона конфуцианство отдает приоритет первому.

Одно из изречений Конфуция в «Беседах и суждениях»: «Учитель сказал: «Почтительность без ритуала приводит к суетливости; осторожность без ритуала приводит к боязливости; смелость без ритуала приводит к смутам; прямота без ритуала приводит к грубости. Если государь должным образом относится к родственникам, в народе процветает человеколюбие. Если государь не забывает о друзьях, в народе нет подлости». Согласно Конфуцию, законный лидер – это лидер, который отдает приоритет

добродетели. Сяо было сформулировано Конфуцием как часть широкого идеала самосовершенствования (君子 цюньцзы – благородный муж), чтобы быть совершенным человеком. [13]

Конфуцианская философия также влияет на то, как Китай интерпретирует войну, вопросы безопасности и охрану своего суверенитета. [16] Несмотря на то, что многие китайские аналитики утверждают, что конфуцианская этика ориентирована на мирное сосуществование, а не на захватническую политику, на практике это не ограничивает применение силы Китаем. [11] Конфуцианство рассматривает иерархию как идеальную модель международного порядка. Оно также поддерживает стратегию централизации, которая оправдывает современную идею китаецентричности. Если этот вид отношений нарушается другими в глазах КНР, то для восстановления порядка необходимо принуждение. [18]

Однако главным постулатом внешней политики Китая является концепт «пяти принципов мирного сосуществования» (和平共处五项原则) (1954 г.): взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Подобные принципы содержатся во всех основных современных программных документах Китайской Народной Республики, а также в союзнических договорах (например, в Российско-китайском договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г.). [1]

В настоящее время примером конфуцианских элементов китайской стратегической культуры является создание проекта «Экономический пояс Шелкового пути XXI века», который создает возможность для КНР захватывать новые рынки сбыта на территории Евразии. Китай, используя экономические рычаги, превращает своих соседей в вассалов, нейтрализованных вливанием инвестиций и тем самым не представляющих опасности. [3]

Другой видной фигурой традиционной конфуцианской системы является Сунь Цзы, который оказал значительное влияние на стратегические

традиции КНР и до сих пор оказывает более широкое влияние на достижение стратегических целей Китая. В своих трудах Сунь Цзи придерживался конфуцианских устоев и даосской философии. В книге «Искусство войны» Сунь Цзи отстаивал стратегию войны, которая концентрировалась на разрушении гармонии или Ци врага. [2] В отличие от обычной стратегии, направленной на уничтожение физического тела противника, в ней делается упор на уничтожение духа. Вооруженные силы будут использоваться как мера самообороны, а не нападения на другую страну. [5] Китайский принцип самообороны, достигнутый с помощью вооруженных сил, является центральным в дипломатическом поведении. [15]

Другой из китайских философских школ, повлиявших на формирование китайской стратегической культуры, является легизм. Данное течение достигло известности в эпоху борющихся царств (475-221 гг. до н. э.) и, благодаря влиянию философов Шан Яна, Ли Си и Ханфэйцзы, сформировала идеологическую основу первой императорской династии Китая - Цинь (221-207 гг. до н. э.), а впоследствии и всю строгость внутренних законов, экстраполировавшийся на проведение внешней политики КНР.

Три основные заповеди философов-легистов - строгое применение законов, применение таких методов управления, как подотчетность и манипуляция. Легисты считали, что политические институты должны быть смоделированы с учетом реалий человеческого поведения и что люди по своей природе эгоистичны и недальновидны. Таким образом, социальная гармония не может быть обеспечена через признание народом добродетели своего правителя, а только через сильный государственный контроль и абсолютное подчинение власти. [7]

XX в. в истории Китая подарил маоизм или философию Мао Цзэдуна (毛泽东思想 МаоДзэДун СыСян), китайскую разновидность марксизма-ленинизма, которую председатель КНР Мао Цзэдун (1893–1976 гг.) разработал для осуществления социалистической революции в сельскохозяйственном, доиндустриальном обществе Китайской Народной

Республики. С 1950-х гг. до китайских экономических реформ Дэн Сяопина в конце 1970-х гг. маоизм был политической и военной идеологией коммунистической партии Китая. [9] Верхушкой философской мысли Мао была теория новой демократии, которая стала популярной среди революционеров в Китае в конце 1940-х гг. теория утверждала, что социализм может быть достигнут только через народное, демократическое и антиимпериалистическое движение с коммунистами во главе. [4]

Современная стратегическая культура Китая начала воскрешать некоторые элементы маоизма, глубоко затерянные после китайского развенчания культа Дэн Сяопином. Так в 2012 г. КПК при председателе Си Цзиньпине начала впервые после смерти Мао в 1976 г. публично перенормировать аспекты маоистской политической культуры: возрождение культа личности; появление новых лозунгов, таких как «массовая линия» (якобы поощряющая критику чиновников из низов) и «исправление» (дисциплинирование своенравных членов партии). В конце февраля 2018 г. Си Циньпин и его Центральный Комитет отменили конституционное ограничение 1982 г., которое ограничивало президентство только двумя сроками подряд. [6]

Стратегическую культуру и как следствие современную политику КНР можно охарактеризовать как расчётливую. Элементами китайской внешней политики являются ориентация без открытой опоры на идеологию на экономический рост, поддержание дружественных отношений со всеми странами, главным образом с ведущими державами. Китай также стремится к вовлечённости в региональные и глобальные межгосударственные связи с целью получения выгоды. [19]

Между тем, на данный момент можно наблюдать весьма агрессивную деятельность КНР в Восточно-Китайском море, демонстрацию военной силы, создание искусственных островов. Всё это является признаком того, что Китай намерен отстаивать своё лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе вопреки интересам США и их союзников, Японии и Южной Кореи.

Китай не демонстрирует открытой враждебности, как это делает КНДР, поэтому обвинить его в немирной политике крайне проблематично, а следовательно, проблематично принизить статус Китая в глазах мирового сообщества. В данном примере виден явный след конфуцианства и завет Сунь Цзи и его подхода выжидания и изматывания врага.

В настоящее время наиболее вероятной моделью развития большой стратегии Китая на данный момент является его превращение в «активное» государство. Китайцы помнят о былом величии своей страны и стремятся к ее возрождению, хотят смыть позор многовекового унижения.

Возврат к традиции прошлого проявился в возобновлении изучения Конфуция в китайских школах, повсеместном возвеличивании его памяти, открытии сети «Институтов Конфуция» в разных уголках земного шара. Таким образом, традиционное интеллектуальное наследие Китая стало частью его «мягкой силы». [20]

Стратегическая культура Китая является одной из самых древних в мире. Важно, что влияние традиционной философии конфуцианства, ценностей легизма и маоизма и в настоящее время экстраполируется на внешнеполитический курс КНР. Китайские инициативы «идти на запад», проект «Один пояс – один путь» являются синтезом многих ключевых элементов стратегической культуры Китая и становятся детищем геополитического кода Поднебесной. Именно стратегическая культура стала детерминантой современного курса внешней политики КНР, моделей взаимодействия Китая с другими странами. [22]

Список литературы:

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между российской федерацией и китайской народной республикой // Сайт Президента России, 2001. URL: <https://web.archive.org/web/20041104052816/http://www.kremlin.ru/text/docs/2001/07/30565.shtml>

2. Сунь Цзи. Искусство войны. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=145019&p=1>
3. Christopher P. Twomey. CHINESE STRATEGIC CULTURES: SURVEY AND CRITIQUE // fas.org, 2016. URL: <https://fas.org/irp/agency/dod/dtra/chinese.pdf>
4. Dominic Rushe. Here are the reasons for Trump's economic war with China // The Guardian, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/aug/23/trump-china-economic-war-why-reasons>
5. Johnston, A. I. Cultural realism and strategy in Maoist China, in Peter Katzenstein, ed., *The culture of national security: norms and identity in world politics* (New York: Columbia University Press, 1996), pp. 216–268
6. Julia Lovell. Maoism marches on: the revolutionary idea that still shapes the world // The Guardian, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/books/2019/mar/16/onward-march-maoism-julia-lovell>
7. Legalism // Britannica, 2019. URL: <https://www.britannica.com/topic/Legalism>
8. Lihua, Zhang, Chinese traditional values and modern foreign policy, Carnegie Tsinghua (15 January 2013) URL: <http://carnegietsinghua.org/publications/?fa=50629>
9. Meisner, Maurice (Jan–Mar 1971). «Leninism and Maoism: Some Populist Perspectives on Marxism-Leninism in China». *The China Quarterly*. 45 (45): 2–36.
10. [Mohamad Rosyidin](#). China's Strategic Culture and the Challenge of Security Management in the South China Sea Dispute // researchgate, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/317024037_China's_Strategic_Culture_and_the_Challenge_of_Security_Management_in_the_South_China_Sea_Dispute
11. Ong, Austin Christopher Lim. Confucian strategic culture and the South China Sea (M.A thesis, Tsinghua University, 2014).
12. Pang Q. *State-Society Relations and Confucian Revivalism in Contemporary China*. Palfgrave Macmillan, 2019. 287 p. P. 55.

13. Pye, Lucian, Asian power and politics: the cultural dimension of authority (Cambridge: Harvard University Press, 1985).
14. Snyder J. 1977. The Soviet Strategic Culture: Implications for Nuclear Options. Santa Monica: RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2005/R2154.pdf>
15. Thomas G. Mahnken. Secrecy & Stratagem: Understanding Chinese Strategic Culture // The Lowy Institute for International Policy , 2011. URL: https://archive.loyyinstitute.org/sites/default/files/pubfiles/Mahnken%2C_Secrecy_and_stratagem_1.pdf
16. Wang, Yuan-kang, Harmony and war: Confucian culture and Chinese power politics (New York: Columbia University Press, 2011).
17. Yuri Pines, *Foundations of Confucian Thought*, 2002:197-9.
18. Zhang, Feng, Chinese hegemony: grand strategy and international institutions in East Asian history (Stanford: Stanford University Press, 2015).
19. 中国外交的全球战略 (2013-2023). 《中国外交的全球战略》课题组 2013 年 9 月 (Глобальная стратегия китайской дипломатии (2013-2023). Тематическая группа «глобальная стратегия китайской дипломатии» сентябрь 2013 г.)
20. 宋德星 中国崛起的大战略理论建构 (Сун Дэсинь. Построение большой стратегической теории подъема Китая) // 上海国际问题研究院, 2018. URL: <http://www.siiis.org.cn/shgjwt201512107417/UploadFiles/file/20161229/20130605%20%E5%AE%8B%E5%BE%B7%E6%98%9F.pdf>
21. 林凯莉. 儒家思想：中国传统文化的根基 (Лин Келли. Конфуцианство: основы традиционной китайской культуры) // Carnegia Mellon University, 2019. URL: <https://www.cmu.edu/dietrich/modlang/student-organizations/polyglot/f2018/chinese/katelyn-croft-2.pdf>
22. 韩召颖, 赵倩 国内政治、对外政策分析与国际关系理论 中国与国际关系学刊, 2018. Pp. 63-84. (Хан Чжао Ин, Чжао Цянь. Внутренняя политика, внешнеполитический анализ и теория международных отношений. Журнал «Китай и международные отношения», 2018. с. 63-84.)

Черкашин Максим Игоревич

Магистрант Дипломатической академии Министерства
иностраннных дел Российской Федерации

E-mail: cherkashin83@mail.ru

Maxim Cherkashin

Postgraduate student at the Diplomatic Academy of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E-mail: cherkashin83@mail.ru

Научный руководитель:

Кулябина Лидия Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры
политологии и политической философии Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации

lidiiakuliabina@gmail.com

Scientific adviser:

Lidia Kulyabina

Ph.D. of Political Science, Associate Professor of the
Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic
Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

lidiiakuliabina@gmail.com

ЭТАТИЗАЦИЯ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ETATIZATION AS A GLOBAL PROCESS

Аннотация: в статье предпринята попытка, во-первых, определить этатизацию как общественно-политический процесс, и, во-вторых, выделить общества, в которых этот процесс в настоящее время происходит, если таковые существуют. Исходя из полученных ответов, далее рассматривается то, насколько справедливо называть этатизацию процессом глобальным.

Ключевые слова: этатизация, деэтатизация, атомизация, государство, индивид, институты, электоральный цикл, НГО.

Abstract: the article attempts to, firstly, define etatization as a socio-political process, and secondly, to outline the type of societies, in which said process can be found to be present, provided such societies exist at all. The article then tries to ascertain, based on its previous findings, whether it is reasonable to consider etatization a global process.

Keywords: etatization, de-etatization, atomization, state, individual, institutions, electoral cycle, NGO.

Государство является неотъемлемой частью жизни для большинства населения Земного шара, где-то как «ночной сторож», где-то как гарант социальных программ, где-то как препятствие для спокойной повседневной активности, а в большинстве случаев – всё вместе в разных пропорциях. Пандемия коронавируса спровоцировала разные реакции от государств, целесообразность которых пока что слишком рано оценивать. Однако, одно уже достаточно ясно: в жизни большинства людей государства стало больше.

Так называемая этатизация представляет интерес не только с чисто академической точки зрения, но и для прогнозирования среднесрочных перспектив глобального развития. В зависимости от того, останутся ли нормой сильные государства, зависит, на какие области следует направлять внимание инициативным группам для более успешного воздействия на общество, следует ли готовиться работать с государством и через него или безотносительно него. Соответственно, в данной работе нас будут интересовать следующие вопросы: 1) что такое этатизация? 2) есть ли подтверждение тому, что она протекает в настоящее время? 3) насколько этот процесс глобален? 4) наконец, какие перспективы дальнейшего развития этого процесса?

Определение и оговорки

Рассмотрение этатизации в глобальном контексте потребует некоторых оговорок, без которых обсуждение этого процесса будет в значительной мере

лишено содержания. Во-первых, во избежание недоразумений мы будем определять этатизацию как расширение роли государства в какой-либо сфере человеческой жизнедеятельности и/или распространение его регулирования на области, в которые оно ранее не вмешивалось. Следовательно, деэтанализация будет обозначать обратный процесс, а именно сокращение сферы деятельности государства, вплоть до полного его ухода из соответствующих областей общественной жизни. В дальнейшем все ограничения, касающиеся этатизации, будут по умолчанию подразумеваться и для деэтанализации, как для обратного, но аналогичного с точки зрения его функций процесса. Во-вторых, для определения государства, как субъекта этатизации, будет использоваться, с одной стороны, классическое определение М.Вебера, как наиболее широко используемое в обществоведческой литературе[21], а с другой стороны, определение, данное конвенцией Монтевидео о правах и обязанностях государств. Соответственно, в рамках настоящего текста государство – это обязательная для всего общества политическая организация, обладающая централизованным правительством и легитимной монополией на насилие на определённой территории [35], а также постоянным населением и способностью вступать в отношения с другими государствами [5].

Исходя из одних только принятых определений, можно уже сразу зафиксировать два наблюдения. Во-первых, для того, чтобы происходила этатизация чего бы то ни было, государство должно справляться со своими базовыми функциями. Это следует из самого определения этатизации, где идёт речь именно о расширении роли государства, а не о её трансформации. Если государство, например, становится основным коммерческим поставщиком каких-либо товаров или экономических услуг и при этом теряет монополию на насилие на своей территории, роль государства в этом случае меняется, но никак не расширяется, спорным в таком случае становится само применение к такой организации термина «государство». Поэтому такие трансформации неизбежно останутся за пределами нашего

рассмотрения и всегда имеется в виду полное исполнение государством своих основных функций. Из этого наблюдения сразу следует второе: строгое определение государства вынуждает нас исключить из рассмотрения те регионы, где государства не соответствуют в полной мере нашему определению.

Так, полностью исключается регион Африки южнее Сахары, где государства редко обладают монополией на насилие на собственной территории, а в случаях, когда они ею обладают, она, как правило, легко нарушаема межэтническим или межрелигиозным конфликтом. Там, где государству удаётся консолидировать свои позиции и предпринять какие-либо инициативы, они обычно опираются на зарубежный опыт, и даже в случае успеха носят вторичный характер. Несмотря на огромные природные и людские ресурсы региона, государство в этой части Африки ещё институционально слабо и, следовательно, выпадает из нашего рассмотрения. Самая благополучная страна региона, ЮАР, здесь не является исключением, так как главным отличием её от остальных является значительное белое меньшинство, участвующее в межэтнических конфликтах как любая другая народность в других африканских государствах, с той лишь особенностью, что оно до недавнего времени было способно объединять против себя все остальные этничности. По мере ухода в прошлое наследия Апартеида и эта особенность исчезает, что уже показал недавний конфликт о новом земельном законе Сирила Рамафосы, в котором король зулусов встал на сторону белых в вопросе об экспроприации земли без компенсации [38].

Большинство стран Северной Африки и Ближнего Востока (далее – MENA, Middle East and Northern Africa, стандартное обозначение данного региона) по схожим причинам выпадают из нашего анализа: легитимная монополия на насилие, как правило, принадлежит не государству как таковому, а клану или группе кланов, контролирующим его [7]. Схожими особенностями обладают государства Центральной Азии [16].

Исключениями из правила в регионе MENA являются Израиль, представляющий собой популяционный и институциональный анклав Европы [2] и поэтому рассматривающийся в рамках этого региона, и Иран – страна с развитым и полноценным государством, но которое при этом строится на исламском праве, где политическая власть изначально неразрывна с религиозной, со множеством вытекающих локальных особенностей. Для наших целей важно то, что Ислам, несмотря на многие попытки реформ [8], остаётся враждебен эпистемологии, принятой в современной науке, а через неё и всему социо-культурному комплексу модерна и его производным [20]. Поэтому неудивительно, что после революции 1979 года политическое развитие и развитие общества в целом в Иране имеют свою динамику [24][41], подлежащую отдельному обсуждению, что выходит за рамки данной работы.

Большинство стран Латинской Америки имеют крайне слабое государство, зависимое от популистских партий и находящееся под угрозой военного переворота. В отношении некоторых, например Колумбии, до сих пор нет уверенности, что они полностью контролируют собственную территорию. Даже в относительно благополучной Бразилии сохраняются трущобы, где власть правительства условна, а в Мексике совсем недавно наркокартель сумел отбить нападение федеральных вооружённых сил и вынудить правительство пойти на уступки [19].

Вышеописанный длинный список исключений создаёт вопрос: насколько в действительности справедливо рассматривать этатизацию как глобальный процесс, если на практике она затрагивает лишь несколько регионов? Ответ на этот вопрос зависит от теории глобального развития, которая принимается по умолчанию. Если исходить из предположения, что по мере развития страны глобального Юга будут институционально сближаться со странами Севера, то процессы, характерные для развитых стран сейчас, рано или поздно затронут и развивающиеся страны, и в таком случае эти процессы можно считать глобальными, так как они действительно

так или иначе влияют на всё человечество, пусть на некоторую его часть с неким временным отставанием. Такой подход исходит из теории конвергенции, согласно которой по мере индустриализации страны начинают становиться похожими друг на друга институционально. Теория конвергенции неоднократно подвергалась критике, как за неочевидность предположений, так и за эмпирическую слабость [26][29]. Соответственно, говорить о глобальности процесса этатизации как затрагивающего всё население Земли можно с большим трудом. Если же, с другой стороны, рассматривать глобальность как признак процесса, затрагивающего все функционирующие в соответствии с ранее данным определением государства, то этатизацию вполне справедливо назвать глобальным процессом.

Этатизация как глобальный внутренний процесс

Имея на вооружении выводы предыдущей главы, далее следует рассмотреть, насколько справедливо говорить об этатизации, как о реально происходящем глобальном процессе – иными словами, проходит ли этатизация там, где она может проходить, или же происходит обратный процесс, а именно деэтатизация. Для этого предлагается отделить друг от друга этатизацию «внутреннюю», как процесс, происходящий параллельно в каждом отдельно взятом обществе, для которого справедливы квалификации предыдущего раздела, и этатизацию «внешнюю», происходящую в отношениях между странами, иными словами, в мировой политике. Причина для такого деления заключается в том, что если государство имеет монополию на насилие по отношению ко всем своим гражданам, т.е. речь идёт, вне зависимости от политического режима, об отношениях вертикальных, иерархических, то отношения между государствами по определению горизонтальны, и таким образом процесс этатизации, если он происходит в мировой политике, будет коренным образом отличаться от своего аналога внутри каждого конкретного общества. По сути, речь идёт о двух разных процессах, поэтому сначала внимание будет обращено на

внутреннюю этатизацию, а после этого будет рассмотрена внешняя этатизация.

После потрясений первой половины XX века в общественности долгое время был разлит страх перед способностью современной массовой политики «скатываться» в тоталитаризм. Совсем недавно на памяти поколения исследователей, переживших Вторую мировую войну, цивилизованная буржуазная Германия в рамках свободных демократических выборов привела к власти людей, пошедших на казавшиеся до того немыслимые зверства. Огромное влияние на общественную полемику оказали работы Ханны Арендт, в которых она исследует способность к злу не как некое отклонение, а как общечеловеческую черту (т.н. «банальность зла»). Тоталитаризм представляется как доведённое до своего логического конца государство атомизированного индустриализацией общества. В работах того времени прослеживается подозрительность по отношению к любым формам этатизма. В частности, Юрген Хабермас критиковал то, что он видел как административное, технократическое управление [11]. Процесс этатизации представлялся реальным, в большинстве случаев нежелательным явлением, требовавшим координированного отпора со стороны гражданского общества.

С конца 1970-х годов в исследованиях начинает появляться, а затем преобладать противоположная точка зрения. Новые политические течения инициируют волну деэтатизации, по сравнению с предыдущими десятилетиями государство уходит, оставляя индивида один на один с нерегулируемым рынком. В своей работе «Текущая современность» Зигмунт Бауман пишет: «...Второе основополагающее отличие [новой современности от предшествовавшей ей] — отмена государственного контроля и приватизация задач и обязанностей модернизации. То, что обычно считалось работой, выполняемой коллективными усилиями, и достоянием всего человеческого рода, было фрагментировано («индивидуализировано»), возложено на индивидуальные внутренние резервы и оставлено на волю человека и его ресурсы. ...»[1] Написанная в 1999 году, «Текущая

современность» рассматривает то, что на тот момент представлялось наблюдателям двумя десятилетиями либерализации и приватизации. Оценка комментаторов разнилась в зависимости от их идеологии. Последователи неолиберальных взглядов, беря за основу работы экономистов Чикагской школы, отстаивали деэтанализацию как положительное явление ввиду непреодолимой неэффективности государства. Так как государство в принципе не способно эффективно распоряжаться ресурсами, то чем меньше задач оно берёт на себя, тем лучше. Это убеждение получило наиболее яркое отражение в ставших знаменитыми словах Рональда Рейгана: «...государство не является решением наших проблем, государство и есть наша проблема» [9]. Чикагским экономистам на протяжении 1970-1980-х годов удалось заменить этатоцентричное Кейнсианство как основополагающее макроэкономическое учение на монетаризм и неолиберализм, с далеко идущими последствиями для внутривнутриполитического развития стран ОЭСД в 1980-х и 1990-х. Авторы левого толка, в свою очередь, видели в деэтанализации аброгацию государством своих обязательств перед гражданами. Так, Ноам Хомский в своих работах пишет об отсутствии у государства субъектности, которую полностью переняли финансовые интересы транснациональных корпораций с плачевными последствиями, как для развитых стран, так и для развивающихся [12].

К 2000-м годам уже исследователи-неолибералы начинают пересматривать отношение к государству. Во-первых, Фрэнсис Фукуяма в своей работе «Сильное государство» предлагает разделять понятия силы государства и сферы влияния государства. Предположению о том, что любое государство в принципе является помехой экономическому развитию, он противопоставляет массу накопившихся свидетельств того, как слабые государства не могут осуществлять свои базовые функции и как в результате этого страна не может развиваться. Сфера влияния государства, по Фукуяме, может быть ограниченной, однако сила государства, его способность следить за исполнением закона, должна быть высокой. Вопреки господствующей

неолиберальной доктрине, Фукуяма уверен, что «...в широком смысле сила государственных институтов более важна, чем сфера влияния государственных функций». К похожим выводам к началу нового тысячелетия пришёл и один из основателей неолиберализма Милтон Фридман, заявивший: «...Оказалось, что соблюдение законности может быть важнее приватизации» [10].

В 2006 году выходит сборник статей «The State After Statism» под редакцией профессора Университета Калифорнии Беркли Джоны Леви [4]. В нём группа исследователей рассматривают трансформацию вмешательства государства в экономику на протяжении последних нескольких десятилетий и приходят к выводу, что в действительности активное участие государства в экономике никуда не исчезло. От США и Великобритании до Франции и Японии, государство изменило свой подход к вмешательству в экономику и вместо руководства рынками перешло к поддержке рынков («...государство переходит от направления рынков к поддержке рынков»), нисколько при этом не уменьшив объём вмешательства («...его задачи скорее эволюционируют, а не сужаются»). Эти выводы были в последующем подкреплены в статье 2015 года Джеффри Вуда и Майка Райта, в которой исследуется целая экосистема зависимых от государства рынков, возникшая в Великобритании во время господства неолиберальной догмы («Вопреки пропонентам и оппонентам, неолиберализм на практике часто отмечался большим или эквивалентным, но не меньшим уровнем трат в определённых областях со стороны государства» [40]).

Итак, имеющиеся современные исследования подтверждают, что для последней половины века действительно характерна этатизация, несмотря на трансформацию, которую претерпела роль государства в конце 1970-х – 1980-х. В каком контексте эта этатизация проходила?

Исторически, в новейшей истории усиление роли государства, как правило, приходилось на периоды войн и кризисов. Впервые массовое усиление государства происходит во время Первой мировой войны, когда

воюющие стороны пытаются мобилизовать ресурсы для вооружённого противостояния. После окончания конфликта и последовавшей за ним эпидемии Испанского гриппа государство в большинстве стран не уходит из тех сфер, куда оно проникло в военное время, но продолжает расширять свою деятельность, в первую очередь в социальной сфере. Многие ранние программы обязательного медицинского страхования и государственного строительства жилых площадей берут своё начало с того времени. Самая радикальная этатизация общества произошла в то время в России, где большевики национализировали производства и впервые полностью секуляризировали все стороны жизни.

Затем, Великая депрессия даёт новый толчок к расширению функций государства. Теперь государство не только регулирует трудовые отношения, но и выступает работодателем последней инстанции (*employer of last resort*). Последовавшая за депрессией Вторая мировая война закрепила позиции государства в этих сферах, и после войны в большинстве стран устанавливается так называемое общество всеобщего благосостояния (*welfare state*), предполагающее обширное вмешательство государства в экономику и общество. В СССР сначала происходит незначительное ограничение роли государства в период НЭП, после чего государство снова берёт под контроль все сферы жизни.

Холодная война сохраняет определённый импульс к мобилизации, в частности, обширный военно-промышленный комплекс у тех стран, которые могли себе его позволить, или дорогостоящие закупки импортного вооружения у всех остальных. В конце 1960-х государство через узаконивание развода без вины (т.н. «*no fault divorce*») проникает в семейную жизнь.

Многие рассматривают период конца 1970-х – 1980-х как время отката роли государства. Действительно, многие отрасли в западных странах были приватизированы, налогообложение ослабло. Однако при этом госрасходы во многих случаях выросли, и приватизированные отрасли достаточно плотно

регулировались государством. Данная тенденция сохраняется на протяжении 1990-х: увеличение количества рынков за счёт приватизации некоторых государственных монополий при сохранении серьёзного регуляторного вмешательства. Например, во Франции государство перестало проводить активную индустриальную политику, характерную для послевоенного периода, однако вместо этого начало осуществлять значительные социальные выплаты и сильно зарегулировало рынок труда [27].

После событий 11 сентября 2001 года США начинают активно развёртывать программы по массовой слежке, которые, несмотря на ассоциированные с ней скандалы, вероятнее всего продолжают по сей день. Финансово-экономический кризис 2008 года приводит к массовым пакетам государственной помощи наиболее крупным финансовым структурам, которые были слишком институционально важны, чтобы дать им обанкротиться. При этом никто из руководства этих структур не был наказан или хотя бы даже уволен за действия, которые привели к кризису. В результате произошло то, что ещё в 1990-х годах сочли бы невозможным, а именно социализация издержек при приватизации прибыли. Главным посредником социализации убытков выступило именно государство.

Пандемия COVID-19 побудила многие государства ввести принудительные режимы карантина, а также программы экономической поддержки пострадавшим в результате всеобщей самоизоляции. Государства ввели регламентированные выходы на улицу, на работу, ввели правила дистанцирования и штрафы за их несоблюдение. По мере выхода стран из режимов самоизоляции большая часть ограничений будет, вероятно, снята, но, возможно, какие-то останутся на неопределённый срок, и точно останется возможность государства их повторного введения в случае необходимости.

Как мы видим, на протяжении последних ста лет по сей день происходит постепенная этатизация индустриальных стран. Мы отчётливо проследили, как государство постепенно проникало в сферы, до той поры его не занимавшие, причём вне зависимости от идеологической направленности

конкретной администрации у власти. Например, дефицит государственного бюджета США во время президентства фискального консерватора Рональда Рейгана вырос по сравнению с его предшественником демократом Картером [33], и, несмотря на заявленную консервативность, количество государственных агентств выросло, а не упало [23]. Можно выделить две основные причины этого парадокса: политическую и антропологическую.

С политической точки зрения, любая партия, избранная во власть с мандатом сокращения налогов, при этом имеет очень ограниченный политический капитал для урезания расходов. Социальные программы очень сложно сократить, не потеряв голосов менее обеспеченных слоёв населения [14][34][36], а таких людей за последние пол века в развитых странах стало больше: в частности, в США реальные медианные доходы за период 1993 – 2013 не росли, при этом доля нижних 90% населения в общем доходе упала [17]. Эти показатели похожи для других стран ОЭСР. Конкретно для США есть ещё одна область сокращения госрасходов – это расходы на вооружение, на которые США тратят больше, чем все остальные страны, входящие в первую десятку по расходам на оборону, вместе взятые [37]. Однако, на практике, любая попытка сократить оборонные расходы вызывает решительное противодействие лоббистов от военно-промышленного комплекса, обладающих значительными электоральными и финансовыми ресурсами [25]. Для других стран ОЭСР вопрос сокращения оборонных расходов даже не стоит, так как их оборонные расходы уже минимальны, в среднем 3,5% от всех госрасходов [37]. Таким образом, каждый электоральный цикл новая администрация избирается либо с мандатом на увеличение социальных расходов, либо на сокращение налогообложения, при этом с отсутствием мандата на зеркальное увеличение налогов или сокращение расходов. Это приводит к растущему государственному долгу и вынуждает государство либо искать новые источники роста экономики, т.е. пытаться расширять регулируемые и, главное, налогооблагаемые рыночные отношения в те сферы, где они ранее

отсутствовали, либо с помощью финансовых инструментов печатать больше денег. Например, в 2019 году корпорация Match Group Inc., владеющая сервисами онлайн-знакомств Tinder, Match, Meetic, OkCupid и другими, заплатила только корпоративных налогов на сумму 20 миллионов долларов США [28], не считая создания оплачиваемых рабочих мест, которые в свою очередь приносят подоходный налог. Помимо этого, все эти сервисы действуют в правовом поле, регулируемом государством. Итого получается, что сфера межличностных отношений не только теперь приносит прибыль корпорациям, но и облагается налогом государством и им же регулируется. Когда рынки не растут, Центральный банк может монетизировать государственные долги, что, по сути, эквивалентно эмиссии денег. Так, Банк Японии владеет 43% всего государственного долга, и это в третьей экономике мира, чей госдолг превышает 200% от её ВВП [22].

Есть также другая, более глубокая причина этатизации. Большинство современных индустриализованных стран это либеральные демократии, в основе которых лежит представление о человеке как в первую очередь об индивиде. Индивид не имеет ни гражданства, ни семьи, он свободен делать рациональные выбор в пользу тех или иных ассоциаций таких же, как он, свободных индивидов. Раньше, кроме этого представления нормативным было также представление о человеке как о гражданине, как несущем некоторые обязанности перед обществом. В уже упомянутой работе Баумана описывается, как индивид полностью заменяет гражданина: «...оборотной стороной индивидуализации... является коррозия и постепенный распад гражданства» [1]. Потеряв какие-либо связи в обществе, человек-индивид остаётся один на один с государством, которое в силу полного отсутствия альтернатив становится арбитром не только между человеком и рынком, но и во всех прочих отношениях между людьми.

Соответственно, исходя из вышесказанного, можно предположить, что внутренняя этатизация в ближайшее время продолжится без значительных изменений. Сложно представить обстоятельства, которые бы переломили бы

логику электоральных циклов, или же обратили бы вспять атомизацию общества. При сохранении этих двух базовых предпосылок роль государства будет только возрастать.

Дезтатизация как процесс мировой политики

Вопрос присутствия государства в мировой политике представляется более однозначным и хорошо изученным, чем его эквивалент в политике внутренней. Ещё в начале 1970-х годов Джозеф Най и Роберт Кохэйн в работе «Транснациональные отношения и мировая политика» отметили появление значительного количества негосударственных участников мировой политики (или негосударственных акторов мировой политики, далее для удобства применяется аббревиатура НАМП). Более свежие работы подтверждают эту тенденцию и подчёркивают возросшую роль НАМП [3]. Кроме того, исследователями выделяются такие новые особенности, такие как «гибридизация акторов», т.е. становится сложно отделить государства от НАМП, и стратификация государств как участников мирополитического процесса [6]. Последнее обстоятельство особенно важно в нашем контексте, ввиду рассмотренных ограничений в первом разделе: многие государства, имеющие формальные признаки государства, но не способные выполнять функции государства, нами не рассматриваются. Вступая в контакт с НАМП, такие государства оказываются в неравном положении и часто уступают им как по «мягкой» силе, так подчас и по материальным ресурсам. Как яркий пример новых реалий взаимодействия между различными акторами можно привести несколько случаев с Chiquitas Brands International, транснациональной корпорацией, выращивающей бананы на территориях нескольких латиноамериканских государств, по совместительству являющейся прямой преемницей знаменитой United Fruit Company. В первом случае компания платила Объединённым силам самозащиты Колумбии (AUC) деньги за защиту своих плантаций, находящихся на территории, контролируемой AUC. Позже выяснилось, что компания также платила за защиту своих владений ELN и FARC. Стоит отметить, что AUC, ELN и

FARC это колумбийские вооружённые партизанские организации, признанными террористическими во многих странах, в том числе США. В итоге компания согласилась выплатить штраф в размере 25 миллионов долларов США [15] в обмен на закрытые слушания, однако неправительственная исследовательская организация National Security Archive всё равно смогла опубликовать эти данные [18]. Примечательно, что штраф был оплачен в Казначейство США за нарушение законодательства США, и среди всех участников этой истории отсутствует правительство Республики Колумбия, на территории которой располагалось и имущество компании, и вооружённые группировки, получавшие от компании деньги. Другой случай связан с нарушением компанией прав трудящихся на плантациях в Коста-Рике, в котором её обвинила французская неправительственная организация *Peuples Solidaires* в мае 2007 года [32]. Спустя 12 лет швейцарский журнал *Veobachter* опубликовал похожие обвинения, но уже по отношению к плантациям в Эквадоре [30]. В этих PR столкновениях правительства Коста-Рики и Эквадора не участвовали, и, по информации на текущий момент, ситуация на плантациях остаётся без изменений. Оба вышеописанных случая показывают, как слабые государства уже часто не могут никак повлиять на активность НАМП на своих территориях.

Если в 1945 году единственными полноправными участниками мировой политики были государства, то сейчас НАМП утвердились как полноправные акторы мировой политики. Таким образом, в сфере мировой политики целесообразно говорить о деэтизации, как о процессе потери монополии государства на участие в мировой политике. Теперь эта монополия сохраняется только в международном праве, субъектами которого по-прежнему могут являться только государства, однако при сохранении наблюдаемых тенденций это может достаточно скоро измениться.

Как сопоставить внутреннюю этизацию и внешнюю деэтизацию? Мы ранее обсуждали, что этизация касается не всех стран. Если

рассмотреть взаимодействие таких стран с НАМП, то можно увидеть, что поведение НАМП в отношении США или Японии резко отличается от их поведения в отношении Колумбии или Эквадора. Разумеется, НАМП остаются полноправными акторами. Когда под давлением президента США Дональда Трампа огромный тендер был отдан компании Microsoft, а не Amazon, владелец Amazon Джефф Безос развернул масштабную анти-трамповскую кампанию через принадлежащую ему газету The Washington Post в попытке повлиять на решение через внутривластные инструменты. То есть частное лицо на равных вступило в борьбу с главой самой могущественной страны мира [13][31]. При этом институт государства как политической организации достаточно силён, чтобы побудить владельца крупнейшей социальной сети в мире Марка Цукерберга лично явиться для допроса в Сенат, когда его туда вызвали [39]. Сложно себе представить явку главы транснациональной корпорации для дачи показаний, скажем, в парламент Уругвая или Бангладеша.

Таким образом, внутренняя этатизация в сильных, пользуясь терминологией Фрэнсиса Фукуямы, государствах не противоречит деэтатизации международных отношений. Там, где государство способно выполнять все свои функции, оно расширяется, создавая новые пространства для экономической деятельности и курируя её. Там, где оно не способно этого делать, образовавшийся вакуум заполняют ТНК и прочие НАМП. В конечном итоге усиливается стратификация между государствами, где одни приобретают всё больше инструментов для взаимодействия с и контроля над обществом, а другие постепенно теряют влияние даже над некогда неоспариваемыми сферами.

Заключение

Итак, мы рассмотрели понятие этатизации, и на основании существующей литературы, а также анализа трендов и событий за последние несколько десятилетий, заключили, что у нас есть основания говорить о реально протекающем процессе этатизации. Мы увидели, что этот процесс

можно назвать глобальным, только если сделать ряд серьёзных допущений. Были выделены две стороны процесса этатизации, внешняя и внутренняя, каждая из которых имеет свою динамику. В отношении мировой политики было установлено, что происходит обратный этатизации процесс, процесс деэтатизации. Оба процесса, исходя из имеющихся на сегодняшний день предпосылок, будут в ближайшем будущем протекать без значительных изменений или, возможно, усилятся.

Список литературы:

1. *Бауман З.* Текущая современность. - С.-Пб. : Питер, 2008.
2. *Занд Ш.* The Invention of the Jewish People. - London : Verso, 2009.
3. *Карпович О. Г.* Мировая политика и негосударственные участники международных отношений // Мировая политика. - М. : 2017 г.. - 3. - стр. 119-128.
4. *Колл.* The State After Statism: New State Activities In The Age Of Liberalization / ред. Levy J.D.. - Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 2006.
5. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств. - Монтевидео : 1933.
6. *Лебедева М. М.* Актеры в международных отношениях и мировой политике - М. : РСМД, 9 Июнь 2016 г..
7. *Лондонская Школа Экономики* Tribe and State in the Middle East. – Лондон : 2018.
8. *Рахман Ф.* Islam and Modernity: Transformation of an Intellectual Tradition. - Chicago : University of Chicago Press, 1982.
9. *Рейган Р.* Инаугурационная речь на вступление в должность президента США. - 20 Январь 1981 г..
10. *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / перев. Колесников О. Э.. - М. : ООО "АСТ", 2006.
11. *Хабермас Ю.* Рационализация права и диагноз современности // Социологическое обозрение. - М. : 2011 г.. - 3 : Т. 10.

12. *Хомский Н.* Прибыль на людях: Неолиберализм и мировой порядок. - М. : Праксис, 2002.
13. *Amazon Seeks to Depose Trump, Esper, in JEDI Bid Protest // The Washington Post.* - 10 Февраль 2020 г..
14. *Bartlett B.* We Can't Cut Spending // *Forbes.* - 17 Сентябрь 2009 г..
15. *Chiquita To Plead Guilty To Ties With Terrorists // CNN.* - 14 Март 2007 г..
16. *Collins K.* Clans, Pacts, and Politics in Central Asia // *Journal of Democracy.* - 2002 г.. - Июль.
17. *Donovan S.A.* A Guide To Describing The Income Distribution / *Congressional Research Service.* - 2015.
18. *Evans M.* The Chiquita Papers // *The National Security Archive.* - 7 Апрель 2011 г.. - 14 ИЮНЬ 2020 г.. - <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB340/index.htm>.
19. *Grillo I.,* How the Sinaloa Cartel Bested the Mexican Army // *Time Magazine,* 18.10.2019
20. *Guénon R.* La Crise du monde moderne. - Paris : Bossard, 1927.
21. *Hay C.* State Theory // *Routledge Encyclopedia of International Political Economy / ред. Barry Jones R.J..* - Routledge, 2001. - Т. III.
22. *Holland B.* The Money Taboo That Central Banks Have Shied Away From So Far // *The Japan Times.* - Bloomberg, 20 Апрель 2020 г..
23. *Howell W.G. u Lewis D.E.* Agencies by Presidential Design // *The Journal of Politics.* - Ноябрь 2002 г.. - 4 : Т. 64. - стр. 1095-1114.
24. *Hunter S.T.* Three New Trends in Iran's Politics // *The Cairo Review of Global Affaires.* - Каир : Tahrir Forum, 31 Май 2017 г..
25. *Kaiser R.G.* So Damn Much Money: The Triumph Of Lobbying And The Corrosion Of American Government. - Penguin Random House, 2010.
26. *Kerr C. et al.* Industrialism and Industrial Man: The Problem of Labor and Management in Economic Growth. - Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1960.

27. *Levy J.D.* From the Dirigiste State to the Social Anaesthesia State: French Economic Policy in the Longue Durée // Modern & Contemporary France. - Ноябрь 2008 г.. - 4 : Т. 16. - стр. 417-435.
28. Match Group Inc. Financials // Market Watch. - 14 ИЮНЬ 2020 г.. - <https://www.marketwatch.com/investing/stock/mtch/financials>.
29. *Nelson D.N.* Political Convergence: An Empirical Assessment // World Politics. - Апрель 1978 г.. - 3 : Т. 30.
30. *Paganini R.* Chiquitas Geschäft mit den schmutzigen Bananen // Beobachter. - 7 Май 2019 г..
31. Pentagon Awards Controversial Billion Cloud Computing Deal to Microsoft, Spurring Amazon // The Washington Post. - 25 Октябрь 2019 г..
32. *Peuples Solidaires* 305 - COSTA RICA - CHIQUITA : INDIGESTIBLE BANANAS // Peuples Solidaires. - Май 2007 г.. - <https://web.archive.org/web/20091012051322/http://www.peuples-solidaires.org/article801.html>.
33. *Richman S.L.* The Sad Legacy of Ronald Reagan. - Free Market Foundation, Октябрь 1988 г.. - 10 : Т. 6.
34. *Riedl B.* The Hidden Reason Congress Can't Rein In Spending and Deficits // Insider. - The Heritage Foundation, 20 Ноябрь 2019 г.. - осень 2019.
35. *Salmon T.C. u Imber M.F.* Issues In International Relations. - Taylor & Francis, 2008.
36. *Samuelson R.J.* Why Government Can't Cut Spending // The Washington Post. - 2 Февраль 2020 г..
37. SIPRI SIPRI Military Expenditure Database 2020. - 2019 г.. - 13 ИЮНЬ 2020 г.. - <https://www.sipri.org/databases/milex>.
38. *Stoddard E. u Baxter J.* Zulu King and AfriForum Team Up Against Land Expropriation // SA People News. - 9 Октябрь 2018 г..
39. *Watson C.* The Key Moments From Mark Zuckerberg's Testimony to Congress // The Guardian. - 11 Апрель 2018 г..
40. *Wood G. u Wright M.* Corporations and New Statism: Trends and

Research Priorities // Academy of Management Perspectives. - 2015 г.. - 2 : Т. 29. - стр. 271-286; оригинал «Contrary to proponents and critics, neoliberalism has often in practice been characterized by a greater or similar, rather than lesser, disbursement of state resources in particular areas».

41. *Zimmt R.* Major Trends in Iranian Society // Strategic Assessment. - Тель-Авив : 2018 г.. - 4 : Т. 20.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Базыкин Александр Евгеньевич,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права Дипломатической академии
МИД России
e-mail: Alexlaw177@gmail.com

Alexander E. Bazykin,
Ph.D. (Law),
Associate professor at the Department of International Law of the Diplomatic
Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
e-mail: Alexlaw177@gmail.com

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА LEGAL STATUS OF A FOREIGN LEGAL ENTITY

Аннотация: Статья посвящена вопросам правового положения иностранных юридических лиц в Российской Федерации. В статье будут рассмотрены вопросы понятия иностранного юридического лица, а также способы реализации иностранным юридическим лицом прав и обязанностей на территории РФ.

Abstract: The article is concerned with the legal status of foreign legal entities in the Russian Federation. The article will treat an issue of the concept of a foreign legal entity, as well as methods of the realization by a foreign legal entity of rights and obligations in the Russian Federation.

Ключевые слова: иностранное юридическое лицо, компания, личный закон, нерезидент, правовое положение юридического лица, правоспособность юридического лица, дееспособность юридического лица.

Keywords: foreign legal entity, company, personal law, non-resident, legal status of a legal entity, legal capacity of a legal entity, legal capability of a legal entity.

Правовое положение юридического лица определяет объем правоспособности и дееспособности иностранного лица, который, в свою очередь, определяется по его личному закону.

Однако, прежде чем определять дееспособность и правоспособность иностранного юридического лица на территории Российской Федерации необходимо определиться с понятием иностранного юридического лица и необходимостью законодательного закрепления данного термина.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует унифицированное определение иностранного юридического лица, что может порождать различное восприятие одного и того же образования в зависимости от отрасли права, с которой оценивается рассматриваемое понятие. Об указанной проблеме уже говорилось в литературе [1]. Очевидны противоречия между восприятием юридического лица между цивилистами и юристами, осуществляющими свою деятельность в сфере публичного права (в частности, налогового права, валютного регулирования и валютного контроля).

Отдельные определения или признаки иностранного юридического лица можно найти в профильном законодательстве. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 08.02.2003 г. №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» иностранное лицо - физическое лицо, юридическое лицо или не являющаяся юридическим лицом по праву иностранного государства организация, которые не являются российскими лицами. Таким образом к юридическим лицам могут относиться не только организации, которые являются юридическими лицами, но и организации, которые такими не являются в силу иностранного понимания организации в качестве юридического лица.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 09.07.1999 г. №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации иностранный инвестор - иностранное юридическое лицо, гражданская правоспособность которого определяется в соответствии с законодательством государства, в котором оно

учреждено, и которое вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации, за исключением иностранного юридического лица, находящегося под контролем гражданина Российской Федерации и (или) российского юридического лица; иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, гражданская правоспособность которой определяется в соответствии с законодательством государства, в котором она учреждена, и которая вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации, за исключением иностранной организации, не являющейся юридическим лицом и находящейся под контролем гражданина Российской Федерации и (или) российского юридического лица.

В данном определении, по сути, упоминается контролируемая иностранная компания, определение которой раскрывается в ст. 25.13 Налогового кодекса РФ. Под контролируемые иностранные компании понимается организация, одновременно соответствующая двум критериям: организация не признается налоговым резидентом РФ; контролирующим лицом организации являются организация и (или) физическое лицо, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 1202 ГК РФ личным законом юридического лица по общему правилу считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

В.Р. Витвицкая полагает, что в российском законодательстве при определении принадлежности юридического лица, используется не только принцип инкорпорации, но и принцип формальной оседлости. Такой вывод сделан автором, исходя из положения Федерального закона от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в соответствии с которым государственная регистрация юридического лица проводится по месту нахождения исполнительного органа [1]. Такая позиция представляется спорной в связи с тем фактом, что указанный закон относится к сфере

административного законодательства, которое распространяется на порядок регистрации именно российских юридических лиц. Иностранное же государства самостоятельно устанавливают порядок регистрации юридического лица, который может не связывать место регистрации с местом нахождения исполнительного органа. Вместе с тем само предложение учитывать не только факт регистрации, но и иные критерии заслуживает внимания и дальнейшего обсуждения. К тому же в Федеральном законе от 10.12.2003 г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» при перечислении нерезидентов упоминаются юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории Российской Федерации. Безусловно это относится к определению резидентства, а не к определению иностранного юридического лица, но тем не менее, принцип оседлости также играет свою роль при определении правового статуса юридического лица.

Принадлежность юридического лица по месту регистрации определяется не только внутренним законодательством РФ, но и международными договорами Российской Федерации. Так, в Соглашении между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений указано, что термин «инвестор» в отношении Австрийской Республики означает <...>любое юридическое лицо или товарищество торгового права, основанное на объединении лиц, созданное в соответствии с законодательством Австрийской Республики и имеющее свое местонахождение на территории Австрийской Республики<...>.

Отметим, что принцип инкорпорации не является единственным критерием для определения принадлежности юридического лица. Различные страны рассматривают принадлежность юридического лица. К наиболее распространенным критериям помимо принципа инкорпорации относятся: теория оседлости (Франция, Япония, Испания, Германия, Бельгия, Украина, Польша); Критерий осуществления основной хозяйственной деятельности

(Италия, Индия, Египет, Алжир); теория контроля (Конго Заир). Отдельные из таких критериев могут применяться в качестве вспомогательных, например, во Франции в качестве вспомогательного используется теория контроля.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о правовой сложности выработки единого определения иностранного юридического лица. Безусловно, неправильно говорить о том, что иностранное юридическое лицо – это юридическое лицо, зарегистрированное на территории иностранного государства. Такая точка зрения привела бы к тому, что мы вынуждены были бы искать все признаки юридического лица, перечисленные в ст. 48 Гражданского кодекса РФ (наличие обособленного имущества, ответственность по обязательствам, возможность выступать в гражданском обороте от своего имени и т.д.) в праве иностранного государства. Кроме того, законодатель не должен использовать чисто механистических определений либо определений с пороком логики.

Следует поставить вопрос, а возможно ли дать единое и унифицированное определение юридического лица, не содержащее каких-либо недостатков. Нам представляется весьма сложным выработка такого определения. Само по себе понятие «иностранное юридическое лицо» подразумевает основное административное подчинение правового статуса такого явления иностранному правопорядку, что неизбежно ведет к различным признакам такого явления в зависимости от национального законодательства. Иностранное юридическое лицо может выступать в гражданском обороте и либо вообще не касаться российского права, либо касаться его опосредованно (например, в случае заключения сделки между российским хозяйственным обществом и иностранной коммерческой организацией иностранное юридическое лицо вынуждено будет исполнять часть требований российского законодательства, например в сфере таможенных процедур или валютного контроля, хотя и не будет находиться под юрисдикцией Российской Федерации, в противном случае российское

общество не сможет либо обеспечить пересечение товара через границу либо осуществить платежи).

Таким образом можно констатировать факт, что понятие иностранного юридического лица на данном этапе развития коммерческих связей, а также на данном уровне развития административного законодательства может быть только ситуативным. Также представляется, что унифицированное определение иностранного юридического лица в законодательстве не только сложно сформулировать, но и попытка выработки определения может привести к еще большим сложностям, поскольку велик риск не учесть все нюансы столь сложного образования, как юридическое лицо.

В Российской Федерации иностранные юридические лица по общему правилу несут права и обязанности наравне с российскими юридическими лицами. Такие положения закреплены не только в материальном, но и процессуальном законодательстве. Например, согласно ч. 1 ст. 254 Арбитражного процессуального кодекса РФ иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами.

Следует отметить, что юридическое лицо должно доказать свой правовой статус на территории РФ. Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2017 г. №23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» [13] юридический статус иностранного юридического лица подтверждается, как правило, выпиской из официального торгового реестра страны происхождения. Юридический статус иностранных лиц может подтверждаться иными эквивалентными доказательствами юридического статуса, признаваемыми в качестве таковых законодательством страны учреждения, регистрации, основного места осуществления предпринимательской деятельности, гражданства или места жительства иностранного лица.

При установлении юридического статуса иностранного лица суд может также принимать во внимание открытую информацию в сети «Интернет», размещенную на официальных сайтах уполномоченных иностранных органов по регистрации юридических лиц и содержащую сведения о регистрации юридических лиц.

Каким же образом иностранные юридические лица могут осуществлять свою деятельность на территории Российской Федерации?

Во-первых, это взаимодействие с российскими организациями напрямую. Например, в случае вывода на российский рынок нового бренда иностранная компания может заключить договор франчайзинга без открытия на территории РФ филиала или представительства; разовые договоры поставки и иные случаи, когда иностранное юридическое лицо не планирует непосредственного долгосрочного присутствия в РФ. Однако, по сути, это не ведет к присутствию иностранного юридического лица на территории РФ.

Второй распространенный способ обеспечения присутствия иностранной компании на территории РФ – это создание дочернего общества. Можно отметить, что большинство компаний выбирают именно такой способ, поскольку он является самым простым, а также прозрачным. Кроме того, большинство российских юридических лиц охотнее взаимодействуют именно с российскими юридическими лицами, так как не сталкиваются при этом ни с дополнительными банковскими требованиями, ни с валютным регулированием и валютным контролем. Все эти правовые вопросы ложатся на российскую компанию с иностранным участием. Соответственно, прибыль, полученная от российской компании, распределяется в качестве дивидендов.

Третьим видом присутствия иностранной компании на территории Российской Федерации является осуществление деятельности через филиал или представительство иностранной компании. На практике данный способ используется относительно редко. Непопулярность данного способа обусловлена достаточно сложными процедурами аккредитации

филиала/представительства, высоким риском отказа, а также относительно высокой стоимостью процедуры аккредитации. Согласно ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 09.07.1999 г. №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» иностранное юридическое лицо, цель создания и (или) деятельность которого имеют коммерческий характер и которое несет имущественную ответственность по принятым им в связи с осуществлением указанной деятельности на территории Российской Федерации обязательствам (далее - иностранное юридическое лицо), имеет право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через филиал, представительство со дня их аккредитации, если иное не установлено федеральными законами. Однако следует иметь в виду, что согласно судебной практике, иностранная компания может быть признана ведущей свою деятельность через филиал/представительство без формального открытия оного. Такая позиция, в частности, изложена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404/11.

Выбор конкретного варианта присутствия иностранного юридического лица зависит от многих факторов: необходимости постоянного присутствия на территории РФ; налоговых последствий выбранного варианта (например, создание дочернего предприятия с долей участия юридического лица более 25 процентов не позволяет применять упрощенную систему налогообложения); вида деятельности иностранной организации; необходимость владения тем или иным имуществом и др.

Следует отметить, что несмотря на тот факт, что для иностранных юридических лиц установлен национальный режим, существуют отдельные ограничения для таких организаций. Например, согласно ч. 3 ст. 15 Земельного кодекса РФ иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного

назначения» (далее – Закон № 101-ФЗ) иностранные юридические лица <...>, а также юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля <...> иностранных юридических лиц, составляет более чем 50 процентов, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды <...>. Исключения составляют случаи, специально установленные законом.

Ограничения установлены и для отдельных видов деятельности, например, ч. 3 ст. 6 Закона РФ от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» установлено, что страховые организации, являющиеся дочерними обществами по отношению к иностранным инвесторам (основным организациям) либо имеющие долю иностранных инвесторов в своем уставном капитале более 49 процентов, не могут осуществлять в Российской Федерации страхование жизни, здоровья и имущества граждан за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета федеральным органам исполнительной власти (страхователям), страхование, связанное с осуществлением закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также страхование имущественных интересов государственных организаций и муниципальных организаций.

Все ограничения существующие для иностранных юридических лиц обусловлены защитой граждан в особо важных отраслях гражданского оборота.

Список источников:

1. Витвицкая В.Р. О правовом положении иностранных юридических лиц как участников международных частноправовых отношений // Международное публичное и частное право. 2016. № 5.
2. Гражданский кодекс РФ// «Российская газета», №238-239, 08.12.1994

3. Земельный кодекс РФ// «Российская газета», №211-212, 30.10.2001
4. Арбитражный процессуальный кодекс РФ// «Российская газета», №137, 27.07.2002
5. Федеральный закон от 08.12.2003 №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»// «Российская газета», №254, 18.12.2003.
6. Федеральный закон от 24.07.2002 №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»// «Российская газета», №137, 27.07.2002.
7. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // «Российская газета», №6, 12.01.1993.
8. Федеральный закон от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»// «Российская газета», №134, 14.07.1999.
9. Федеральный закон от 08.08.2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»// «Российская газета», №153-154, 10.08.2001.
10. Федеральный закон от 10.12.2003 г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»// «Российская газета», №253, 17.12.2003
11. «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса» (Заключено в г. Вене 11.03.1970)// «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами». Вып. XXVIII.- М., 1974. С. 105 – 107.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404/11// «Вестник ВАС РФ», 2012, N 10
13. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2017 г. №23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам,

возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» //
«Российская газета», № 144, 04.07.2017

Гуляева Елена Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры европейского права
Дипломатической академии МИД России
e-mail: gulya-eva@yandex.ru

Elena Y. Guliaeva,
Ph.D. (Law), Associate Professor at the Department of European Law of the
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
e-mail: gulya-eva@yandex.ru

**МЕСТО ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
НАРОДОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ЕГО
СООТНОШЕНИЕ С ДРУГИМИ ПРИНЦИПАМИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**THE PLACE OF THE PRINCIPLE OF EQUAL RIGHTS AND SELF-
DETERMINATION OF PEOPLES IN MODERN INTERNATIONAL LAW
AND ITS RELATIONSHIP WITH OTHER PRINCIPLES OF
INTERNATIONAL LAW**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса о месте принципа равноправия и самоопределения народов в современном международном праве и его соотношении с другими принципами международного права. Основное внимание в данном контексте уделяется следующему: взаимодействие принципа равноправия и самоопределения народов с принципом уважения прав человека и основных свобод и принципом территориальной целостности; анализ положений Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970).

Abstract: The article is devoted to the consideration of the place of the principle of equal rights and self-determination of peoples in modern international

law and its relationship with other principles of international law. The main attention in this context is given to the following issues: the interaction of the principle of equal rights and self-determination of peoples with the principle of respect for human rights and fundamental freedoms, and the principle of territorial integrity; analysis of the provisions of the Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations of 1970.

Ключевые слова: принцип равноправия и самоопределения народов, принципы международного права, территориальная целостность, права человека.

Keywords: principle of equal rights and self-determination of peoples, principles of international law, territorial integrity, human rights.

Принцип равноправия и самоопределения народов сегодня является императивной нормой международного права *jus cogens*, одним из основополагающих принципов современного международного права и его характерной чертой.

Будучи частью системы принципов международного права, принцип равноправия и самоопределения связан со всеми ними. Так, право народов на самоопределение должно осуществляться в строгом соответствии с требованиями таких принципов международного права, как суверенное равенство государств, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела государства, уважение прав человека и основных свобод, сотрудничество между государствами, добросовестное выполнение обязательств по международному праву [1].

Тем не менее, принцип равноправия и самоопределения народов особенно тесно взаимодействует с двумя принципами: принципом уважения прав человека и основных свобод и принципом территориальной

целостности. Причем это взаимодействие происходит по довольно сложной схеме. Попробуем в ней разобраться.

Принцип уважения прав человека и основных свобод, как обязанность государства защищать права человека, предоставлять соответствующие гарантии, не может быть полностью соблюден без соблюдения принципа равноправия и самоопределения народов, без реализации права народов на самоопределение как неотъемлемой части этого принципа.

Самоопределение – право народов, коллективное право, прерогатива использования которого принадлежит коллективу. Но коллектив состоит из отдельных лиц, поэтому нанесение любого ущерба самоопределению как коллективному праву равнозначно нарушению прав отдельной личности. Существует тесная взаимосвязь между правом на самоопределение, с одной стороны, и индивидуальными правами – с другой. Она заключается в том, что самоопределение является тем основным правом, без которого не могут быть осуществлены другие права человека. Неслучайно, право на самоопределение было вынесено на первое место в обоих Пактах о правах человека – документов, целью которых было изложить права индивидуумов [2].

Из взаимозависимости прав человека и права народов на самоопределение иногда делается ошибочный вывод, что право на самоопределение является правом индивида [3].

Следует отметить, что данное право относится к *третьему поколению* прав человека и сформировалось после Второй Мировой войны. Природа этих прав вызывает дискуссии. По мнению Е.А. Лукашевой, особенность этих прав состоит в том, что они являются *коллективными* и могут осуществляться общностью (ассоциацией)[4]. Схожие взгляды имел и К. Васак, который к третьему поколению прав относит только коллективные права, основанные на солидарности: право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, право на достойную

жизнь, на здоровую окружающую среду, на общее наследие человечества, а также право на коммуникацию[4]. Основы этих прав заложены во многих международных документах (Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и др.).

Существуют и другие точки зрения. Например, по мнению С.В. Полениной, третье поколение прав человека охватывает права (*специальные права*) тех категорий граждан (детей, женщин, молодежи, престарелых, инвалидов, беженцев, представителей национальных и расовых меньшинств и др.), которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод и в силу этого нуждаются в определенной поддержке со стороны и государства и международного сообщества [5].

В связи с этим справедливо отмечается, что право на самоопределение не может быть реализовано отдельной личностью, что принцип самоопределения применим только к коллективу людей, образующих народ или нацию [6].

Индивид как отдельный член сообщества (народа или нации) не может пользоваться в полном объеме всеми правами и свободами, если самому этому сообществу не предоставлено право на самоопределение и другие коллективные права. Две единые стороны одного вопроса – свобода народа и свобода человека, принадлежащего к этому народу, нельзя искусственно разорвать и противопоставить, не дискриминируя народ, а в конечном итоге и личность.

Кроме того, взаимодействие двух принципов осуществляется еще по двум направлениям, которые уже отмечались.

Во-первых, нарушения прав человека, и, прежде всего, прав, связанных с национальной принадлежностью человека, часто и являются

непосредственной причиной апелляций к праву народов на самоопределение. Причем, если эти нарушения имеют массовый и грубый характер, то в этом случае представляются правомерными требования народа о внешнем самоопределении. Соблюдение прав и свобод человека – основная и наиглавнейшая задача государства. Поэтому если оно с этой своей задачей не справляется, то вполне естественно и оправданно желание народа самоопределиваться вне рамок данного государства, в том числе в форме отделения.

Во-вторых, интересы наиболее полного обеспечения прав и свобод человека должны учитываться при реализации права народов на самоопределение, при выборе той или иной формы самоопределения. Более того, принимаются во внимание не только права человека, относящегося к самоопределяющемуся народу, но и права остальной части населения государства, на территории которого происходит самоопределение. Из сказанного следует, что самоопределение в интересах поддержания дружественных мирных отношений между государствами, обеспечения в мире стабильности должно осуществляться не за счет прав человека, а через их всестороннюю защиту [7].

Наряду с вопросом о субъекте права на самоопределение, вопрос соотношения принципа равноправия и самоопределения народов с принципом территориальной целостности является одним из наиболее спорных и дискуссионных. В теории международного права нет единого мнения по этому вопросу, хотя, как представляется, единая позиция позволила бы более эффективно вести дальнейшую разработку международно-правовой концепции права народов на самоопределение.

Одни ученые считают, что право народов на самоопределение вплоть до отделения «является второстепенным по сравнению с основополагающим принципом территориальной целостности» [8]. Другие рассматривают «свободу отделения» как «высшее выражение демократизма в отношениях между народами» [9]. Третьи сомневаются в правомерности самого

сопоставления двух принципов, относя один из них к сфере «межгосударственных» отношений, а другой – к отношениям, возникающим между народом, частью народа и государством [10, 11]. Согласно четвертой, пожалуй, самой радикальной точке зрения, отрицается само наличие принципа равноправия и самоопределения народов[12].

Не вдаваясь в оценку представленных мнений, можно отметить лишь, что, анализируя соотношение принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение, необходимо исходить из того, что международное право – это целостная система правового регулирования, все части которой находятся между собой в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Так, в Декларации о принципах международного права 1970 г. закреплено: «При толковании и применении изложенные... принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов»[13].

Принцип равноправия и самоопределения народов исходит не из обязанности отделения и образования однонациональных государств, а из желательности сохранения крупных, уже существующих государств[14].

В связи с этим современная тенденция развития права народов на самоопределение такова, что оно осуществляется в границах государства, в состав которого входит народ, в формах, предусмотренных внутригосударственным правом, например, в форме национально-культурных или территориальных автономий и т.п. (*внутреннее самоопределение*).

Выбор той или иной формы самоопределения зависит от того, какая из них в каждом конкретном случае позволит наиболее полно обеспечить права человека. «Самоопределение народа, нации не самоцель, а лишь средство защиты прав человека, личности»[14].

Однако самоопределение возможно и *вне* границ государства.

Во-первых, возможность создания независимого государства может быть предусмотрена во внутригосударственном праве (сецессия). Так,

конституции СССР и СФРЮ предоставляли субъектам федерации право, пусть и формальное, на отделение и создание независимого государства. Однако конкретный порядок реализации данного права не предусматривался, что предопределило его декларативность. Поэтому в будущем, если какое-либо государство решит предусмотреть для народов право на выход и создание самостоятельного государства, представляется целесообразным определение и конституционное закрепление механизма реализации данного права. Это позволит государствам обеспечить и свои собственные интересы. Например, если государство выберет способом выявления воли народа проведение референдума, оно с целью пресечения сепаратизма может установить повышенные требования к явке для признания референдума состоявшимся и (или) квалифицированное большинство голосов для принятия того или иного решения [15, 16, 17, 18].

Во-вторых, что неудивительно, такая возможность для всех народов безотносительно к внутригосударственному праву предусмотрена международным правом. Ведь сегодня, как указано в Документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 г., «вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка... и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства»[19].

Мы уже упоминали эти формы *внешнего* самоопределения, перечисленные в Декларации о принципах международного права: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение». Однако также отмечается, что недопустимо расчленение или частичное или полное нарушение территориальной

целостности государств, действующих в соответствии с принципом равноправия и самоопределения народов.

Следовательно, возможность изменения границ государства ставится международным правом в зависимость от того, соблюдает ли данное государство принцип равноправия и самоопределения народов так, «как этот принцип изложен» (формулировка Декларации). Выше по тексту Декларации сказано: «Каждое государство обязано содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом».

Таким образом, напрашивается вполне резонный вывод о том, что перечисляемые в Декларации способы осуществления права народов на самоопределение (создание суверенного и независимого государства и т.п.) применяются в случае, если государство не содействует уважению и соблюдению прав человека.

Это самое общее условие, при выполнении которого государствам следует особое внимание обратить на признание и конституционную охрану индивидуальных и групповых прав, связанных с этнической принадлежностью личности. Данные права носят субсидиарный, дополнительный характер по отношению к общим гарантиям прав и свобод человека и гражданина в той или иной стране. Например, в Конституции РФ такими правами являются: право свободно определять и указывать свою национальность (ч. 1 ст. 26), право пользоваться родным языком и свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26) и другие.

Однако в рамках данного общего условия в тексте Декларации можно выделить еще два более частных условия соблюдения права народов на самоопределение:

– «каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость». Это значит, что государство не должно применять

вооруженную силу, если вопрос о самоопределении ставится народом без нарушения конституционного порядка. Юридической основой для закрепления данного запрета для государств явился международно-правовой принцип неприменения силы или угрозы силой государствами «в их международных отношениях», закрепленный в п. 4, ст. 2 Устава ООН. Тем самым Декларация о принципах международного права включила в международные отношения государств и их отношения с народами, реализующими право на самоопределение.

– «государства должны иметь правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи». Данное условие, фактически, развивает положения ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., согласно которой каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной и имеет право на равный доступ к государственной службе.

Думается, эти два более частных условия выделены в Декларации о принципах международного права ввиду их особой значимости именно для соблюдения права народов на самоопределение.

Следует также отметить, что Декларация представляет собой резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, то есть формально-юридически не является обязательной для государств. Тем не менее, как вспомогательный источник международного права, имея рекомендательный, «программный» характер, резолюция определяет, «подсказывает» направление развития международного права, устанавливает желательную, целесообразную модель поведения государств. В этом заключается ее исключительная важность.

К тому же, в науке международного права общепризнанно, что положения Декларации о принципах международного права представляют собой нормы международно-правовых обычаев [20].

Кроме того, сама резолюция была принята без голосования на основании выражения всеобщего одобрения, причем не было подано ни

одного голоса против, что указывает на широкое международное признание и поддержку данного документа.

Таким образом, очевидно, что международное право ставит возможность правомерного изменения границ государства на основе права народов на самоопределение в зависимость от выполнения этим государством трех условий, которые, в сущности, сводятся к соблюдению другого принципа – уважения прав человека и основных свобод.

Права человека, будучи ядром всего современного международного права, есть мера соотношения двух принципов: территориальной целостности и самоопределения народов. Именно такой подход нам подсказывает подлинно гуманистическое содержание как принципа равноправия и самоопределения народов, так и международного права в целом.

Список литературы:

1. Решетов Ю.А. К проекту конвенции о праве народов на самоопределение // Московский журнал международного права. - 2000. - №3; Решетов Ю.А. Право на самоопределение и отделение // Московский журнал международного права. - 1994. - №1.
2. Сенезе С. Права человека и право народов: два отдельных мира? // Международные отношения. - 1991. - №2.
3. Мовчан А.П. Международная защита прав человека. - М.: Госюриздат, 1958. С. 61-64; Фельдман Д.И., Яновский В.Н. Генеральная Ассамблея ООН. – Казань: 1968. С. 117-118.
4. Vasak K. Les problèmes spécifiques de la mise en oeuvre des droits économiques et sociaux de l'homme // Université catholique de. Centre d'études européennes. Vers une protection efficace des droits économiques et sociaux. Deuxième colloque de Département des droits de l'homme. Louvain, Vander. 1973. P. 11–34.

5. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М., 2000. С. 39.
6. Карташкин В.А. Международная защита прав человека. - М.: Международные отношения, 1976. С. 36.
7. Старушенко Г.Б. Самоопределение как правовая основа предотвращения конфликтов и защиты прав человека // Сб. «Право народов на самоопределение: идея и воплощение» / сост. Осипов А.Г. – М.: Звенья, 1997. С. 56.
8. Возможные пути и средства мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами // Второй доклад о проделанной работе, представленный г-ном Асбьорном Эйде. Док. ООН E/CN.4/Sub.2/1992/37. P. 35.
9. Барсегов Ю.Г. Самоопределение и территориальная целостность. - М.: 1993. С. 7.
10. Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. - 1996. - № 4. С. 18–19.
11. Черниченко С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация) / Учебное пособие. - М.: 1998. С. 27.
12. Лукашук И.И. Международное право (общая часть) / Учебник. - М.: 2001. С. 301.
13. Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. - М.: 2003. С. 23.
14. Старушенко Г.Б. Не только тушить, но и предупреждать конфликты // Московский журнал международного права. - 1997. - № 1. С. 34.
15. Шуверова В.Д. Государственный суверенитет и право народов на самоопределение / Метод. пособие. - М.: 1997;
16. Беляев В.А., Хайруллина Ю.Р. Трансформация российского федерализма и право сепарации // Федерализм – глобальные и российские

измерения: Международная научно-практическая конференция. – Казань: 1993;

17. Остеруд О. Суверенная государственность и национальное самоопределение // Этнографическое обозрение. - 1994. - №2;

18. Сеидов А.В. Самоопределение и отделение в современной правовой доктрине // Московский журнал международного права. - 2000. - №4.

19. Международные акты о правах человека: сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. - М.: 2002. С. 787.

20. Эдуардо Хименес де Аречага. Современное международное право / Пер. с исп. Ю.И. Панченко. Под ред. Г.И. Тункина. – М.: Прогресс, 1983. С. 52.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Кашина Анна Анатольевна

кандидат политических наук

старший преподаватель

кафедры восточных языков

Дипломатической академии МИД России

e-mail: kash_anechka@mail.ru

Паньков Михаил Владимирович

магистрант Дипломатической академии МИД России

e-mail: pankov.michael@yandex.ru

Anna A. Kashina,

Ph.D. (Political Science)

Assistant Professor at the Department of Oriental languages

at the Diplomatic Academy

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

e-mail: kash_anechka@mail.ru

Mikhail V. Pankov,

Master's Degree Student at the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

e-mail: pankov.michael@yandex.ru

О ПРОБЛЕМАХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В ЕГИПТЕ

PROBLEMS OF COMBATING TERRORISM IN EGYPT

Аннотация: В статье проанализирована динамика статистических показателей, связанных с террористической активностью в Арабской Республике Египет, рассматривается стратегия государства в борьбе с терроризмом, а также положение в сфере безопасности в контексте продолжающейся военной операции на Синайском полуострове. Особое внимание уделено выявлению причин неудач египетской армии на Синае, несмотря на иностранную помощь.

Abstract: This article reviews the dynamics of statistics related to terrorist activity in the Arab Republic of Egypt, examines the state's strategy in the fight

against terrorism, as well as the security situation in the context of the ongoing military operation in the Sinai Peninsula. Particular attention is paid to the reasons for the Egyptian army failures in the Sinai Peninsula despite foreign military aid.

Ключевые слова: Египет, Синайский полуостров, терроризм, экстремизм, Виляят Синай, ИГИЛ, Братья-мусульмане, международные отношения, безопасность.

Key words: Egypt, Sinai Peninsula, terrorism, extremism, Wilayah Sina, ISIS, Muslim Brotherhood, international relations, security.

В 2019 г. Египет переместился на 11-ую строчку в Глобальном индексе терроризма, незначительно улучшив свой показатель, хотя годом ранее располагался на 9-м месте [6, p. 8]. Тем не менее, на протяжении последних двух лет обстановка в Египте, судя по материалам экспертов Института экономики и мира, остается менее благоприятной, чем, например, в Мали или соседней Ливии.

Статистические показатели террористической активности в Египте

Арабская Республика Египет столкнулась с проблемой политического ислама в его радикальном проявлении раньше, чем многие другие арабские страны. Многочисленные исследования пытались анализировать явление терроризма в Египте, систематизировать хронологию активности экстремистских группировок, описывая некие этапы или «волны терроризма». Так, в одном из докладов общенациональной египетской правозащитной организации «Маат», выделяется три такие «волны» [11].

Первая волна связана с переходом основанной в 1928 г. группировки «Братья-мусульмане» (входит в список террористических организаций в РФ, Египте и др. странах) к экстремистским методам политической борьбы. Возникшее в 1940-х гг. в составе группировки вооруженное крыло провело несколько нападений и убийств. В итоге после покушения на президента Гамалю Абдель Насера в 1954 г. группировка была запрещена.

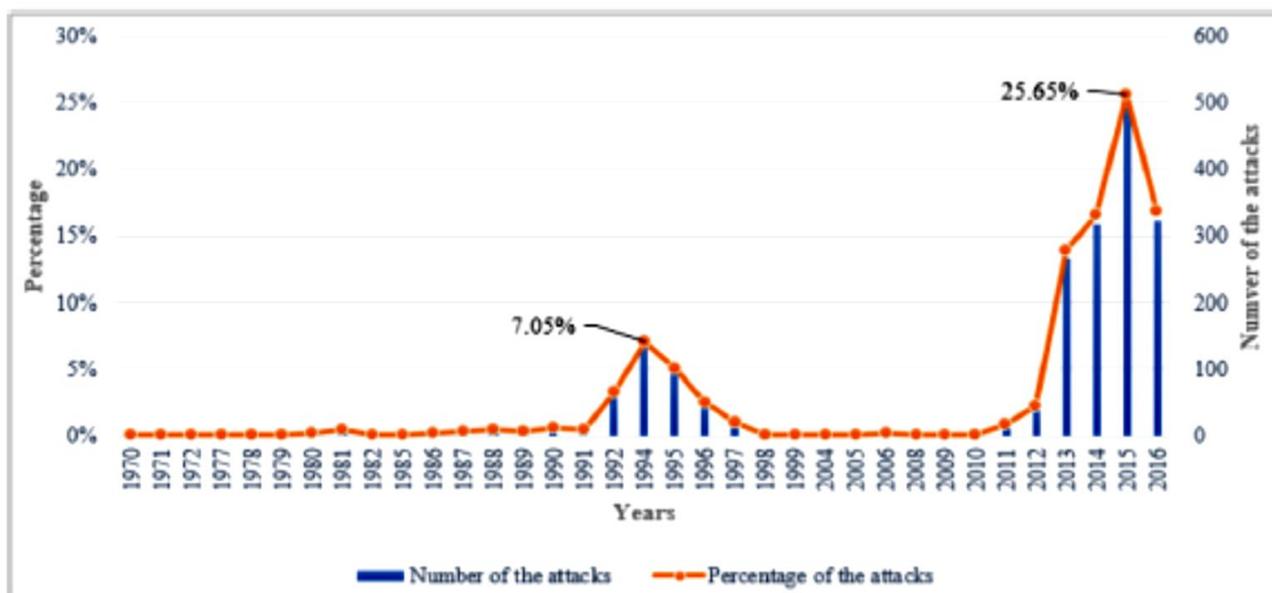
Вторая волна началась с подъемом политического ислама в арабских странах, который пришелся на конец 1960-х – начало 1980-х гг. Этот период характеризовался расцветом джихадистских группировок, таких как ат-Такфир ва ль-хиджра, ат-Тахрир аль-ислами, Исламский джихад, ад-Даъва ас-салафийа и др. (запрещены в РФ, Египте и др. странах). К 1990-м гг. террористы перестали ограничиваться политическими убийствами и захватом госучреждений – они сделали своей мишенью туристов и гражданских лиц. Одновременно группировка «Братьев-мусульман» эволюционировала из подпольной организации с радикальной идеологией в довольно умеренную оппозицию. Это позволило ей на волне событий так называемой Арабской весны в 2011 г. легализоваться.

Третья волна терроризма охватывает период с 2011 г. до настоящего времени. Статистические данные свидетельствуют, что «исторический рекорд» по количеству террористических атак пришелся на 2013-2019 гг. Согласно официальной статистике, в этот период в Египте было организовано более тысячи терактов, унесших жизни более 2,5 тыс. чел. Так, в 2015 г. была совершена четверть всех террористических атак, произошедших с 1970 г. [3, с. 294]. В том же году на Синае случилась катастрофа с российским самолетом, в которой погибли все 224 пассажира. И это несмотря на исключительно жесткую политику в области борьбы с экстремизмом, которую проводил занявший свой пост в 2014 г. президент Абдель Фаттах ас-Сиси и которой он так обязан своей популярностью.

На современном этапе в Египте условно можно выделить два вида терактов в зависимости от преследуемой террористами цели. Большая часть нападений и взрывов совершалась против полиции, военных и в целом сил безопасности. Это доказывает политическое содержание террористических актов, а именно: дестабилизировать политическую ситуацию, расшатать авторитет власти, саботировать проведение важных политических событий. Другой мишенью становились туристы и иноверцы, следовательно к политическим акциям добавились теракты, совершаемые на почве

религиозной ненависти: в мусульманской стране надо соблюдать законы шариата и мусульманской нравственности, а носители западной культуры и даже египтяне-копты априори ее нарушают. В 2019 г. описанная структура целей террористов сохранялась: 45% терактов были направлены против туристов и гражданских лиц, остальные 55% – против сил безопасности.

График 1. Динамика количества терактов в Египте в 1970-2017 гг., %.

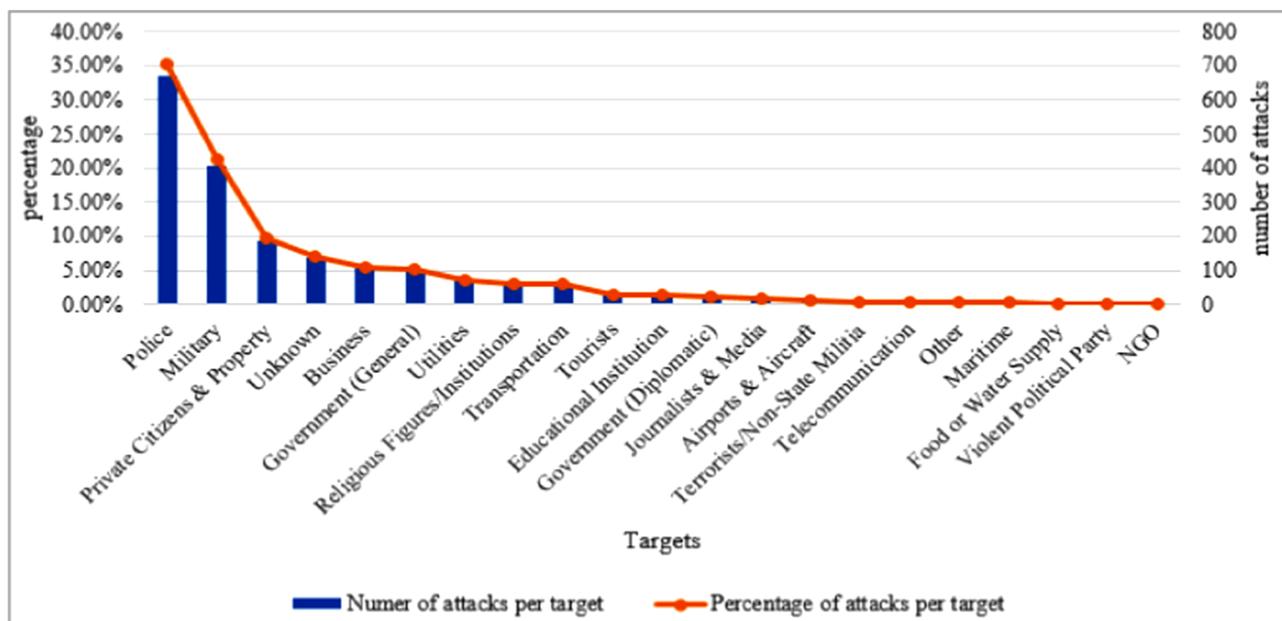

Источник: *The International Conference on Advanced Machine Learning Technologies and Applications (AMTLA2019)*.

Актуализация террористической угрозы в некогда одном из самых безопасных и стабильных государств региона Ближнего Востока и Северной Африки объясняется целым рядом факторов. Среди них есть внешние. Так, военный конфликт в Ливии делает египетско-ливийскую границу уязвимой для бесконтрольной контрабанды наркотиков и оружия, а также боевиков и радикальных идей. В частности, через египетско-ливийскую границу в АРЕ нелегально было завезено более 10 млн единиц стрелкового оружия [5]. Обострение арабо-израильского конфликта неизбежно ведет к радикализации палестинских боевиков, которые оказываются на Синае. Нестабильные отношения с Суданом в контексте сооружения эфиопской плотины «Возрождение» на реке Нил также приводят к тому, что Судан становится

прибежищем радикальных группировок, запрещенных в Египте, что само по себе добавляет египетским властям забот на южной границе государства.

График 2. Распределение терактов в зависимости от их цели, 2013-2017 гг.

Источник: *The International Conference on Advanced Machine Learning Technologies and Applications (AMLTA2019)*

В числе внутренних причин можно выделить последствия двух революций 2011 и 2013 гг., которые выражались в политической нестабильности и ослаблении давления на террористов. Более того, как уже было указано, террористическая деятельность часто становится обратной медалью политической борьбы. Так, по данным египетских властей, после «июньской революции» 2013 г. многие сторонники свергнутого и ныне покойного президента-исламиста Мухаммеда Мурси, активисты группировки «Братья-мусульмане», ушли в подполье для сопротивления новому режиму, присоединившись к ряду радикальных движений: «Хаем» (террористическая ячейка ассоциации Братьев-мусульман), «Виляят Синай» (бывшее название «Ансар Бейт аль-Макдис», группировка, аффилированная с ИГИЛ) и другим незаконным вооруженным формированиям. Связь запрещенной группировки «Братья-мусульмане» и перечисленных террористических структур трудно

проследить, хотя она и не подлежит сомнению [10, с. 271]. Данные организации играют значительную роль в подготовке и проведении терактов на территории Египта, на них лежит ответственность за львиную долю всех совершенных нападений.

Небезызвестно, что теракты давно перестали быть делом отдельных террористов-смертников, или «волков-одиночек», как их называют египтяне. Более 90% террористических атак – результат коллективных действий, спланированных в рамках радикальных организаций [3, с. 292].

Стратегия борьбы с терроризмом при А.Ф. ас-Сиси

С приходом в 2014 г. к власти президента Абдель Фаттаха ас-Сиси была выработана новая стратегия по борьбе с террористической угрозой, наносившей серьезный ущерб экономике и социальному благополучию. Во-первых, это касалось законодательного уровня. В августе 2015 г. египетским парламентом был принят новый Антитеррористический закон, где понятие терроризма трактуется как «любое использование силы, насилия, угрозы насилия или внушения ужаса внутри государства и за рубежом, с целью нарушить общественный порядок и подвергнуть опасности благополучие, интересы и безопасность общества, или причинить страдания членам общества, посеять в обществе настроение страха, подвергнуть риску жизнь, свободу, личные и публичные права, безопасность людей...или нанесение ущерба национальному единству, общественному миру и национальной безопасности...или создание препятствий для исполнения статей конституции».

Закон предусматривает ряд суровых наказаний. Для главарей террористических организаций предусмотрено пожизненное заключение или смертная казнь. За пропаганду «идей или убеждений, призывающих к применению насилия» или подстрекательство к терроризму с использованием социальных сетей, виновный получит пять – семь лет

тюремного заключения⁴. Публикация «недостоверных новостей» о террористических актах или контртеррористических операциях карается штрафом в размере 200-500 тыс. египетских фунтов (13-30 тыс. долл.). Кроме того, для расследования дел, связанных с терроризмом, службы безопасности получили расширенные полномочия, включающие прослушивание телефонных разговоров, оперативное наблюдению за Интернетом, проверку переписки, истории посещения сайтов и т.д.

Во-вторых, проводя антитеррористические меры, египетские власти апеллируют к статье 237 Конституции 2014 г., которая непосредственно вменяет в обязанности государства «противодействие терроризму во всех его видах и проявлениях, отслеживание источников его финансирования, считая его угрозой для государства и его граждан...». В добавление к этому в Египте существует целый ряд законов и подзаконных актов, которые регламентируют составление списка террористических организаций, пресечение финансирования терроризма, преследование распространения экстремистских идей в Интернете и т.д.

С целью борьбы с терроризмом руководством страны принимаются меры и в рамках международных площадок. В 2015 г. президент А. Ф. ас-Сиси с трибуны 70-й сессии ГА ООН заявил, что Египет предлагает международному сообществу новую долгосрочную инициативу «Надежда и действие во имя будущего», направленную на борьбу с экстремизмом и распространением экстремистских идей [1]. В первую очередь данная программа призвала к ликвидации информационного вакуума и предотвращению распространения экстремистских идей среди молодежи. Согласно тексту документа, Египет считает первостепенной задачей осознание молодым поколением всех угроз терроризма и необходимость борьбы с ним на всех уровнях и во всех его проявлениях. Для достижения этих целей Каир предлагает усилить международное сотрудничество ради

⁴ В 2020 г. ожидается одобрение президентом предложенной парламентом очередной поправки в закон 2015 г. об увеличении срока наказания за пропаганду экстремизма до 10-15 лет.

улучшения жизни молодежи в мире в различных областях: обеспечение свободного доступа к образованию, решение проблемы безработицы, защита прав и свобод и т.д.

Кроме того, египетский президент не раз высказывался в пользу выработки единых подходов в рамках ЛАГ и сотрудничества с ЕС в борьбе с терроризмом. Однако Запад по-прежнему неодобрительно относится к таким репрессивным мерам, как, например, смертная казнь, которую египетские власти продолжают широко применять в отношении террористов. Так, 20 февраля 2019 г. были приведены в исполнение смертные приговоры в отношении девяти человек, осужденных на казнь через повешение за причастность к убийству генерального прокурора страны Хишама Бараката в 2015 г. А 23 мая 2020 г. местные новостные каналы транслировали публичное повешение Хишам Ашмари, осужденного в марте за участие в организации 14 терактов, в том числе, убийства главы МВД Мохаммеда Ибрагима в 2013 г. Список можно дополнить десятком других случаев, что свидетельствует о неизменности и принципиальности жесткого подхода Египта в этом вопросе.

Однако в последние пять лет наметился и новый подход в борьбе с террористической угрозой с учетом того, что теперь несколько изменился подход террористов. Политические лозунги постепенно уступают место религиозным. Ведь преобладающая часть атак из тех, что были совершены на гражданских лиц, были направлены против туристов и иноверцев. А под иноверцами подразумеваются не только иностранцы, но и египетские граждане, не исповедующие ислам. Наиболее уязвимыми в данной связи оказались египетские копты, численность которых составляет около 10% населения. Против них совершена целая группа атак: теракт в столичной церкви св. Петра и Павла в декабре 2016 г., серия взрывов в соборе Святого Марка в Каире, Святого Марка в Александрии, церкви Святого Георгия в Танте в апреле 2017 г., нападение на группу христиан в Минье в ноябре 2018 г.

В этой связи руководство страны выступило за распространение идей «об истинном и умеренном исламе», что повторяет, по сути, попытку «исламизации сверху», которую в Египте предпринимали еще в 1970-х гг., чтобы поставить под контроль центральной власти богословские учреждения и умеренных представителей исламского движения и ликвидировать радикальных исламистов [2, с. 24]. С тех пор в стране действует министерство по делам вакуфов (религиозной собственности) и религии. В начале 2019 г. оно инициировало открытие специальной Академии для имамов и религиозных служителей, где преподавание ведется в духе умеренного ислама и прививается исключительно толерантное мировоззрение.

Кроме того, на новом этапе речь идет о создании ряда дополнительных структур, которые должны разрабатывать программы по противодействию экстремистской идеологии, не допускать радикализацию молодежи. Так, в 2017 г. был учрежден Национальный совет по борьбе с терроризмом и экстремизмом. 30 декабря 2018 г. египетский президент объявил о создании правительственного Комитета по предотвращению религиозных распрей, который возглавил Магди Абдельгаффар, помощник президента по вопросам борьбы с терроризмом, экс-министр внутренних дел.

Это назначение можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, М.Абдельгаффар на протяжении 30 лет работал в Службе расследований по вопросам государственной безопасности, которая занималась обеспечением государственной безопасности, обладая собственной сетью внедренных агентов, судов и тюрем, подконтрольных президенту. И во-вторых, М.Абдельгаффар на посту министра внутренних дел доказал свою верность режиму А.Ф. ас-Сиси, проведя в 2015 г. чистки в Министерстве и уволив 20 своих заместителей. Также опыт работы и политические взгляды этого политического деятеля позволяют сделать вывод о том, что А.Ф. ас-Сиси хочет усилить контроль над учебными и религиозными учреждениями (в том

числе и привлекая внедренных агентов) для того, чтобы не допустить ни иностранного вмешательства, ни распространения экстремистских идей.

В апреле 2018 г. был основан Верховный совет противодействия терроризму и экстремизму. В октябре 2019 г. парламентарии согласовали учреждение парламентской Комиссии по борьбе с терроризмом, экстремизмом и разжиганием ненависти. Создается впечатление, что с каждым годом правления А.Ф. ас-Сиси прибавляется по какому-нибудь новому антитеррористическому совету. Пока же они слабо координируют деятельность между собой и нечетко распределяют обязанности, что заставляет усомниться в их эффективности.

Противодействие терроризму на Синайском полуострове

Статистический анализ выявляет, что географический охват террористических атак в последние семь лет был весьма разнообразный, но пальму первенства в списке самых опасных мест сохранял за собой Синайский полуостров (за ним следовали Каир и окрестности Гизы, а также другие места скопления отдыхающих). Поэтому борьба с терроризмом на Синайском полуострове имеет особую важность.

На Синайском полуострове, как и во всей стране, с апреля 2017 г. действует режим чрезвычайного положения, который регулярно продлевается. Главным способом борьбы с проявлениями терроризма и экстремизма здесь остаются антитеррористические военные операции. Последняя антитеррористическая операция на Синайском полуострове, или как она официально была названа «Полномасштабная операция на Синае – 2018», была анонсирована 9 февраля 2018 г. после речи президента Абдель Фаттаха ас-Сиси 7 декабря 2017 г., в которой он объявил, что терроризм в Египте «будет побежден через три месяца» [9]. В отличие от всех предыдущих операций эта проходила как на севере и в центре Синая, так и в дельте Нила и пустыне на западе страны. В ней участвовали полевые армейские подразделения, сотрудники министерства внутренних дел, а также пограничные, военно-воздушные и военно-морские силы [3].

При этом во время антитеррористической операции проводилась информационная кампания, направленная на уменьшение влияния атак «Вилаят Синай» (запрещена в РФ, Египте и др. странах) и восхваление достижений египетской армии. Так, к примеру, в 30 коммюнике за 2018 г. официальный представитель министерства обороны АРЕ заявил, что 464 террориста были уничтожены, и 7491 задержаны [3]. При этом данные цифры могут вызывать сомнения, так как по самым оптимистичным оценками численность сторонников организации «Вилаят Синай» (запрещены в РФ, Египте и др. странах) составляет 1250 человек.

Задача борьбы с террористами на Синайском полуострове осложняется вследствие племенного характера противостояния террористов и сил безопасности. Так, 27 сентября 2019 г. Middle East Monitor опубликовал статью политика и коренного бедуина Синая Масаада Абу Фаджира, который в 2007 г. основал организацию «Wedna Neaish» (араб.: «Мы хотим жить»), выступающую за права коренных бедуинов. В данной статье М. Абу Фаджир заявлял, что египетское правительство сознательно проводит в СМИ политику по «дегуманизации» бедуинов, выставляя их в «черном свете». На предложение о сотрудничестве бедуинов и египетских властей последние ответили отказом, а в рамках самой операции 14 деревень в Шейх Зувейде были уничтожены. В статье подчеркивается, что правозащитным организациям отказывают в доступе на Синайский полуостров, также были зафиксированы случаи нарушения прав человека [7]. Дополнительно, в видео, опубликованном на странице в Facebook, М. Абу Фаджир отметил, что египетские власти роют могилы, куда сбрасывают тела не убитых террористов, а, преимущественно, синайских бедуинов. Также он заявил, что именно египетские войска занимаются терроризмом на Синае, более того они используют мирное население в этих операциях [12].

Отдельно стоит отметить, что Египту в проведении данных операций помогает Израиль, который стремится обезопасить свои границы. Будучи бывшим противником Египта, Израиль в рамках проводимой операции

мобилизовал весь спектр своих разведывательных служб (Моссад, ШАБАК и «Подразделение 82002» (радиоперехват)) для поддержки усилий египетской армии. Кроме того, израильские ВВС оказывают помощь Каиру в нанесении ударов по джихадистским целям на севере Синае. Политический аспект данного вопроса включает в себя и разрешение Израиля на дислокацию на Синае несколько тысяч египетских военнослужащих, а также его согласие Египту на возобновление деятельности авиабазы на Синае, хотя ранее это было запрещено мирным договором 1979 г. [3]. Отдельно стоит отметить, что нынешний глава военной разведки генерал Халед Маджавар работал военным атташе в Вашингтоне и имеет тесные связи с военными кругами США, что может косвенно повлиять на решение Вашингтона оказать помощь Каиру.

Несмотря на всю оказываемую Каиру международную поддержку - участие спецслужб и ВВС Израиля, снимки с французских и израильских спутников, - египетские войска занимают больше оборонительные позиции. Это можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, часть лояльных Египту бедуинов, а именно племя Аль-Тарабин, были ликвидированы в результате атаки на мечеть 25 ноября 2018 г., в результате которой погибло более 300 человек. Эта атака позволила сильно ослабить позиции официального Египта на Синае. Во-вторых, террористические группировки на Синайском полуострове поддерживаются Катаром и Турцией. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что считает египетские власти ответственными за смерть бывшего президента Египта М.Мурси и приложит все усилия для того, чтобы призвать египетское руководство к ответу. В свою очередь Катар занимается финансовой стороной вопроса, в частности предоставляет деньги для вербовки племен. По сведениям открытых источников, вербовка новых рекрутов из числа бедуинов осуществляется всего лишь за 300 долл. в месяц. В-третьих, синайская спецоперация переросла из антитеррористической в столкновение регулярных сил и части бедуинов. На Синайском полуострове все сильнее

проявляются антиправительственные настроения, а часть лидеров бедуинских племен открыто призывает к свержению А.Ф. ас-Сиси. И наконец, в-четвертых, несмотря на то, что египетское руководство считает присутствие иностранных элементов в рядах боевиков незначительным, ХАМАС продолжает поддерживать джихадистов в регионе, и ситуация открытой границы Синай и Газы играет им только на руку.

Ситуация на Синае, как и в целом террористическая обстановка в стране, продолжает ухудшаться. Сложность ситуации на Синае доказывает и тот факт, что в операции стали принимать участие элитные спецподразделения, которые никогда раньше не принимали участие в операциях такого рода - они носят знаки отличия General Intelligence Security (GIS). Более того, еще далеко не иссяк лист «соболезнующих» М.Мурси, которые поддерживают джихадистов. Невозможность разрешения вопроса в ближайшем будущем подчеркивает тот факт, что все стороны (правительство, бедуины, ХАМАС, Турция, Катар, «Братья Мусульмане» и т.д.) пытаются достичь, зачастую, противоположных целей.

Противодействие терроризму, имеющему в АРЕ политические, этноконфессиональные или этно-племенные причины, остается первостепенной задачей египетской политики и системы безопасности. Очагом напряженности служит Синайский полуостров, где успех проведения антитеррористических атак обусловлен не в последнюю очередь эффективностью международного сотрудничества. В случае расшатывания политической власти в АРЕ (волнения против А.Ф. ас-Сиси) существует реальная угроза резкого подъема активности местных террористических организаций.

Список литературы:

1. Египет предлагает инициативу «Надежда и действие» против терроризма [Электронный ресурс] / РИА Новости [сайт] – URL: <https://ria.ru/20150929/1290352318.html> (дата обращения: 17.10.2019).

2. Исламистские движения на политической карте современного мира. Выпуск 3. Афразийская зона нестабильности. – М.: Институт Африки РАН, 2018.
3. О проблемах борьбы египетских силовиков с террористической угрозой на Синае [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока [сайт] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=57314> (дата обращения: 17.10.2019).
4. Foreign travel advice. Egypt. Terrorism [Electronic resource] / GOV.UK. [website] – URL: <https://www.gov.uk/foreign-travel-advice/egypt/terrorism> (accessed 18.10.2019).
5. Hemaïd Rania Ahmed. Egyptian foreign policy [Electronic resource] / Complutense University of Madrid [website] – URL: <http://eprints.ucm.es/47417/1/T39878.pdf> (accessed 02.04.2020).
6. Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2019: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, November 2019 [Electronic resource] / The Institute for Economics and Peace [website] – URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (accessed 16.06.2020).
7. Massaad Abu Fager: «I call on Egyptians to continue to demonstrate» [Electronic resource] / The Middle East Monitor [website] – URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190927-massaad-abu-fager-i-call-on-egyptians-to-continue-to-demonstrate/> (accessed 18.10.2019).
8. Nour Eldeen M. Khalifa, Mohamed Hamed N. Taha, Sarah Hamed N. Taha, Aboul Ella Hassanien. Statistical Insights and Association Mining for Terrorist Attacks in Egypt. The International Conference on Advanced Machine Learning Technologies and Applications (AMLTA2019). 2019. pp. 291-300.
9. Superficial Gains, but No Lasting Success in Sinai 2018 [Electronic resource] / The Tahrir Institute for Middle East Policy [website] – URL: <https://timep.org/commentary/analysis/superficial-gains-but-no-lasting-success-in-sinai-2018/> (accessed 17.10.2019).
10. Ш.М. Фахми. Ихван мыср байна аль-суьуд ва ль-хубут. 2011-2017 [Ширина Мохаммед Фахми. Египетские «Братья-мусульмане»: между

взлетами и падениями 2011-2017]. Аль-Кахира: аль-Арабий ли-н-нашр ва таузиъа, 2019.

11. аль-Муназзамат аль-ватанийа туфдыху танзим аль-ихван би-каср аль-умам аль-муттахида... «Маат» туъаррид таарих аль-джамаъа аль-асвад фи мыср... [Национальные организации разоблачают организацию «Бартъев-мусульман» в ООН... «Маат» представил темную сторону в истории Организации в Египте...] [Электронный ресурс] / Al-Youm Al-Sabaa [сайт] – URL: <https://www.youm7.com/story/2019/11/14/-المنظمات-الوطنية-تفضح-تنظيم-الإخوان-4503107/بقصر-الأمم-المتحدة-ماعت-تعرض> (дата обращения: 16.06.2020).

12. Ан-Нашит ас-синавий масъад абу фаджар: ас-Сиси йарфид ат-тахаллус мин «аль-ирхаб фи сина» ли-т-тиджара бихи. [Синайский активист Массад Абу Фагр: «Сиси отказывается избавляться от «терроризма на Синае», чтобы вести торговлю»] [Электронный ресурс] / Al Jazeera Mubasher Al-‘Amma [сайт] – URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 18.10.2019).

Илюхина Анастасия Дмитриевна,
Магистр международных отношений,
Дипломатическая Академия МИД РФ,
автор в АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов»
E-mail: anastasia.ilyukhina96@yandex.ru

Anastasia D. Ilyukhina,
Master in International Relations,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
contributing author, Center for Strategic Assessment and Forecasts
E-mail: anastasia.ilyukhina96@yandex.ru

**«МЯГКАЯ СИЛА» ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ
(ОАЭ) КАК СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
«SOFT POWER» OF THE UNITED ARAB EMIRATES (UAE) AS
NATIONAL SECURITY STRATEGY**

Аннотация: Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), стремящиеся стать сильнейшим геополитическим игроком в регионе Ближнего Востока, активно применяют концепцию «мягкой силы» в дипломатии, используя для этого различные ресурсы и самобытный «эмиратский» подход. Идеи «мягкой силы» на сегодняшний день имеют все шансы стать своего рода новой стратегией национальной безопасности ОАЭ, основными принципами которой будут являться создание позитивного имиджа страны, активное международное сотрудничество и дипломатические механизмы для защиты национальных интересов.

Abstract: the United Arab Emirates (UAE), an Arab state that seeks to become a powerful geopolitical centre in the Middle East region, actively implements the soft power concept in its diplomacy, with the use of various resources, through a unique, «Emirati» approach. There is every likelihood that the ideas of soft power are set to become a kind of a new national security strategy of the UAE. The main principles of this strategy, apparently, would include creation of a positive country's image, active international cooperation and reliance on diplomatic mechanisms in order to protect national interests.

Ключевые слова: Ближний Восток, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), «мягкая сила», «эмиратская» «мягкая сила», стратегия национальной безопасности, дипломатия

Key words: Middle East, UAE, soft power, Emirati soft power, national security strategy, diplomacy

Понятие «мягкой силы», впервые введенное в употребление американским политологом Дж. Наем⁵, стало неотъемлемой частью современных международных отношений и дипломатии в целом. Сущность «мягкой силы» противопоставлена т.н. «жесткой» силе, опирающейся на любые формы грубого принуждения и военного вмешательства. Напротив, «мягкая сила» позволяет достичь внешнеполитических целей через формирование привлекательной для других стран модели поведения. Очевидно, что в условиях глобализации и турбулентности мира, жесткая сила на сегодняшний день во многих случаях не дает положительных результатов, и, скорее, демонстрирует неэффективность дипломатии, в отличие от ее «мягкого» варианта.

Принятие на вооружение механизмов «мягкой силы» любым государством способно предоставить ему новые, более гуманные, инструменты обеспечения национальной безопасности [1]. Данный подход является не только современным и отличным от традиционных силовых методов, но и полностью соответствует международному праву и положительно сказывается на имидже государства на международной арене.

Тенденция «приобщения» к «мягкой силе» не обошла стороной и Ближний Восток. Развитие идей «мягкой силы» все больше находит свое отражение в национальных стратегиях арабских стран Персидского Залива, особенности в Объединенных Арабских Эмиратах. Среди других арабских государств ОАЭ наиболее активно и последовательно проводят курс по

⁵ Joseph S. Nye Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books. 1990. P. 25

диверсификации ресурсов «мягкой силы», используя для этого различные инструменты.

Несмотря на политическую «молодость» (ОАЭ были основаны менее 50 лет назад), правительство Эмиратов стремилось выработать собственную уникальную модель «мягкой силы» еще с момента основания государства. На сегодняшний день, претендуя на роль регионального центра и обладая всеми необходимыми для этого ресурсами, ОАЭ столкнулись с необходимостью выработки собственной национальной концепции «мягкой силы». Представленная в 2017 г. «Стратегия «мягкой силы» ОАЭ» [4] в Эмиратах имеет свои особенности, характеризующие эмиратскую модель «мягкой силы» в целом.

Во-первых, эмиратский концепт «мягкой силы» не ориентирован исключительно на религиозную составляющую и приоритет национальных ценностей. Напротив, идеи «мягкой силы» в данном государстве основываются на значительном мультикультурном и религиозном разнообразии данной страны, на территории которой проживают более 200 национальностей различных конфессий [5].

Во-вторых, специфика эмиратской модели «мягкой силы» основана на позиционировании лидерами эмиратов своего государства как уникального для Ближнего Востока исторического примера объединения нескольких государственно-подобных образований в единую жизнеспособную страну (в 1971 г. в результате объединения тогда еще 6 эмиратов было создано государство ОАЭ).

В-третьих, ядром эмиратского концепта «мягкой силы» является экономическая составляющая. Эмираты всего за 48 лет своего существования превратились из одной из наиболее отсталых стран Ближнего Востока в государство с высоким уровнем жизни, на сегодняшний день являющимся 8-й богатейшей страной мира [10].

Эмиратский самобытный концепт «мягкой силы», формировавшийся на протяжении нескольких десятилетий, на сегодняшний день проходит стадию

своего институционально-правового оформления. Так, буквально 3 года назад (2017) был создан специальный министерский орган - **Совет «мягкой силы» ОАЭ** [3], а также опубликован основной документ, определяющий цели и средства реализации эмиратской «мягкой силы» – **Стратегия «мягкой силы» ОАЭ** [4].

С целью имплементации «мягкой силы», власти ОАЭ полагаются на развитие **культурной, публичной и цифровой дипломатии**.

Разностороннее развитие публичной и культурной дипломатии является основным принципом проведения «мягкой силы» ОАЭ. По заявлениям правительства, в основе проведения публичной и культурной дипломатии ОАЭ лежат общечеловеческие идеалы, такие как толерантность, мирное сосуществование различных культур и религий, взаимоуважение. В этой связи, в частности, 2019 год в ОАЭ был официально объявлен «Годом толерантности.» [2] Примечательно, что на официальном уровне была издана Национальная Программа Толерантности ОАЭ [9].

Модель **культурной дипломатии** ОАЭ отличается как от образца своих «соседей» в Персидском Заливе и на Ближнем Востоке, так и Западных стран – в частности, тем, что международное культурное сотрудничество у эмиратийцев не сводится лишь к религиозному аспекту. Кроме того, ОАЭ не стремятся агрессивно пропагандировать свою культуру за рубежом. ОАЭ развивают множество проектов по осуществлению культурной дипломатии. К наиболее примечательным из них следует отнести международную выставку *Expo 2020* в г. Дубай, открытие филиалов международных музеев в эмиратских городах.

Примечателен опыт ОАЭ и в отношении **публичной дипломатии**, которая реализуется с опорой на базовые стратегии маркетинга, такие как активное международное продвижение, PR и национальный брендинг. Успехи данного подхода Эмиратов, а, следовательно, и «мягкой силы», подтверждает доклад авторитетного рекламного агентства *The Future Brand*, ежегодно публикующего рейтинг мировых национальных брендов, за 2019 г.,

в котором ОАЭ заняли 16-е место в мире и 1-е среди арабских стран (оставив позади такие влиятельные государства, как КСА и Катар) [7].

Такую деятельность правительства ОАЭ, отдельных политических деятелей, а также рядовых граждан и резидентов можно считать эффективным инструментом, исходя из того факта, что Эмираты активно задействуют для этой цели **цифровую дипломатию** и Интернет-ресурсы. Помимо того, что все государственные институты имеют собственные сайты и любые услуги могут оказываться онлайн, в ОАЭ набирает популярность так называемая дипломатия социальных сетей (social media diplomacy), благодаря которой успешно осуществляется продвижение имиджа ОАЭ, в частности через представителей власти. Например, Твиттер премьер-министра ОАЭ насчитывает 9,7 млн подписчиков (11-е место среди мировых лидеров [6]).

Посредством деятельности по упомянутым трекам Эмираты стремятся к культивированию международного образа ОАЭ как прогрессивного государства. Правительство ОАЭ выполняет задачу демонстрации международному сообществу положительного образа страны, ее ценностей и идеалов.

Однако, принимая во внимание объективные успехи, достигнутые Эмиратами, нельзя не обратить внимание на **трудности**, с которыми ОАЭ могут столкнуться при реализации стратегии «мягкой силы» в будущем.

Во-первых, серьезным препятствием для имплементации эмиратской «мягкой силы» может стать тот факт, что эмиратское общество испытывает колоссальное массированное информационное воздействие со стороны иностранных резидентов (число которых превышает число местных жителей) и зарубежных партнеров, что ведет к бездумному заимствованию элементов чужеродных культур и, как следствие, национальному кризису идентичности.

Во-вторых, созданию позитивного образа Эмиратов для реализации «мягкой силы» препятствует отсутствие в стране сформировавшегося

гражданского общества, что проявляется в жесткой цензуре, контролируемой деятельности НПО, отсутствии демократического законодательства, зафиксированных нарушениях прав человека.

В-третьих, сложившийся имидж ОАЭ как прогрессивной страны встречает препятствие в виде уклона правительства Эмиратов в авторитаризм с негласным наследованием титулов и должностей и сосредоточением власти в руках представителей определенных кланов.

И в-четвертых, колоссальным просчетом является несоответствие проводимой внешней политики ОАЭ декларируемым ненасильственным принципам взаимодействия. Особенно ярко это проявляется в связи с войной в Йемене, в которой до 2019 г. эмираты принимали активное участие, и агрессивной антикатарской риторикой.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что власти ОАЭ, несмотря на значительные успехи и позитивные официальные заявления, сталкиваются с определенными трудностями при реализации стратегии «мягкой силы». Тем не менее, мягкая сила эмиратского образца, безусловно, обладает большим потенциалом при условии дальнейшего поэтапного продуманного развития этого направления внешнеполитической деятельности. Власти ОАЭ, осознавая неэффективность неудачной военной кампании в Йемене, а также негативное влияние внешнеполитических «авантюр» (как в ситуации с блокадой Катара) на национальный эмиратский имидж, все больше полагаются на «мягкую силу» как на метод обеспечения национальной безопасности и укрепления международного авторитета, особенно на фоне нестабильности региона Ближнего Востока.

Несмотря на перечисленные сложности в реализации принципов «мягкой силы», многие из них возможно сгладить или нейтрализовать. Особенно перспективными для реализации стратегии «мягкой силы» представляются такие виды дипломатии, как экономическая и парадипломатия, публичная дипломатия, а также ее подвиды: культурная, цифровая (интернет-дипломатия и дипломатия социальных сетей в

частности), экологическая. Объединенные Арабские Эмираты имеют все шансы стать лидером «мягкой силы» в регионе Ближнего Востока и занять достойное место на международной арене, приняв своевременные меры для решения проблем ее реализации и адаптации к меняющейся системе международных отношений.

Список литературы:

1. Самохин А.А. «Мягкая сила» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016, №4.
2. 2019 «عام التسامح» [Президент объявил о «годе толерантности» в ОАЭ – 2019] [Электронный ресурс]. URL: <https://uaecabinet.ae/ar/details/news/e-president-declares-2019-as-year-of-tolerance>
3. مجلس القوة الناعمة لدولة الإمارات..مهامه وإختصاصاته [Совет мягкой силы ОАЭ: его задачи и специализация] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.albayan.ae/across-the-uae/news-and-reports/2017-04-29-1.2930416>
4. ترسخ مكانة الدولة إقليميا ودوليا «استراتيجية القوة الناعمة» [Стратегия мягкой силы ОАЭ укрепляет положение ОАЭ на региональном и глобальном уровне] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.emaratayoum.com/local-section/other/2017-09-28-1.1030767>
5. عدد سكان الإمارات الأصليين [Число коренных жителей ОАЭ] [Электронный ресурс]. URL: <http://almoheet.net/%D8%B9%D8%AF%D8%AF-%D8%B3%D9%83%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D9%85%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B5%D9%84%D9%8A%D9%8A%D9%86/>
6. Dubai's Sheikh Mohammed among the world's most popular politicians on Twitter [Electronic resource]. URL: <https://www.arabianbusiness.com/technology/422794-dubais-sheikh-mohammed-among-the-worlds-most-followed-politicians-on-twitter>

7. It's official: UAE country brand is ranked 16th in the world [Electronic resource]. URL: <https://gulfnews.com/uae/government/its-official-uae-country-brand-is-ranked-16th-in-the-world-1.1561466337888>
8. Joseph S. Nye Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990.
9. National Tolerance Program [Electronic resource]. URL: <https://www.government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/national-tolerance-programme>
10. The 29 richest countries in the world [Electronic resource]. URL: <https://www.businessinsider.com.au/the-richest-countries-in-the-world-2018-5>

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом TimesNewRoman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1. **Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках:** имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2. **Название статьи на русском и английском языках**

3. **Аннотация статьи на русском и английском языках** (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4. **Ключевые слова на русском и английском языках** по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5. **Основной текст статьи**, желательно разбитый на подразделы (с подзаголовками).

6. **Список источников и литературы**

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуемые подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Заполненный в электронной форме Договор авторского заказа (высылается дополнительно)

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех., кто входит Редакционного совета или Редакционной коллегии Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal «IR SCIENTISTS HERALD»

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — «from the heart» from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys «Ctrl» + «Shift» + «space»). Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks «...», if there are internal and external quotation marks, the external act «Christmas tree», the internal «legs».

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys «Ctrl» + «Alt» + «-», and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages). Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor «Superscript a» — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic «footnotes» text editor is not used. «Footnote» is given in the interlinear on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into «Word» and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793 ([link](#))

Научное электронное периодическое издание
ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
2020. № 3 (13)

ISSN: 2687-0193

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Адрес Редакции Журнала: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1, каб.345

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

Электронный адрес размещения выпуска Журнала:
<http://www.dipacademy.ru/periodical/zhurnal-vestnik-molodykh-uchenykh-i-diplomatov/>

Научный редактор выпуска Журнала: О.П. Иванов (д.п.н.).

Редакционная коллегия выпуска Журнала: Шангараев Р.Н. (к.э.н.), Тимакова О.А. (к.п.н.), Кулябина Л.Н. (к.п.н.), Анисимов И.О. (к.ю.н.), Гуляева Е.Е. (к.ю.н.), Фаустова Н.А.(к.л.н.), Кашина А.А. (к.п.н), Ракитина М.А.

Технический редактор выпуска Журнала: Ракитина М.А.

Верстка: Р.Н. Шангараев

Оформление: Р.Н. Шангараев

Подписано к печати 30.09.2020.